

SPECIMINA PHILOLOGIAE SLAVICAE

Begründet von
Olexa Horbatsch und Gerd Freidhof

Herausgegeben von
Peter Kosta, Holger Kuße und Franz Schindler

Band 176

Бюллетень Фонетического Фонда русского языка.
Звучащая хрестоматия.
Bulletin des Phonetischen Fonds der russischen Sprache, Band 15.
Herausgegeben von Christian Sappok, Marion Krause,
Alexander Krasovitsky und Nina Volskaja

Verlag Otto Sagner

München – Berlin – Washington, D.C.

РЕЧЬ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

О.В. Байкова, В.Н. Оношко

Ответственный редактор выпуска:
Мария Краузе

Verlag Otto Sagner · München – Berlin – Washington, D.C.

2013

Technische Redaktion dieses Bandes: Svetlana Kummert, Vera V. Podrušnjak

Bibliografische Information der Deutschen Bibliothek

Die Deutsche Bibliothek verzeichnet diese Publikation in der Deutschen Nationalbibliografie; detaillierte bibliografische Informationen sind im Internet über <http://dnb.ddb.de> abrufbar.

© 2013 bei Kubon & Sagner GmbH
Heßstraße 39/41 Friedrichstraße 200
80798 München 10117 Berlin

Telefon +49 (0)89 54 218-107
Telefax +49 (0)89 54 218-226
verlag@kubon-sagner.de
www.vos-digital.de

Die Auslieferung für die USA übernimmt die Kubon & Sagner Inc., Washington, D.C.
www.kubon-sagner.com

«**Verlag Otto Sagner**» ist ein Imprint der Kubon & Sagner GmbH

Anschrift des Herausgebers:

Prof. Dr. Holger Kuße
Technische Universität Dresden
Institut für Slavistik
Zeunerstraße 1d
01062 Dresden

Telefon +49 (0)351 46334220
holger.kusse@tu-dresden.de

Alle Rechte vorbehalten

Umschlaggestaltung: Christopher Triplett, Marburg
Druck und Bindung: Difo-Druck, Bamberg
Printed in Germany

ISSN 0170-1320
ISBN: 978-3-86688-347-5
ISBN (eBook): 978-3-86688-348-2

Содержание

ОТ АВТОРОВ.....	7
------------------------	----------

1. РОССИЙСКИЕ НЕМЦЫ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ..... 11

1.1. ИСТОРИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА	11
1.2. СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА	18
1.3. НЕМЕЦКО-РУССКИЙ БЛИНГВИЗМ НА ТЕРРИТОРИИ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	22
1.4. ПЕРЕКЛЮЧЕНИЕ КОДА В РЕЧИ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ	24
1.5. ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЯТСКИХ НЕМЦЕВ: ВОСПРИЯТИЕ РУССКОЙ РЕЧИ ВЯТСКИХ НЕМЦЕВ РУССКИМИ	31
1.5.1. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ	31
1.5.2. ИЗМЕНЕНИЯ В ЗВУКОВОЙ СИСТЕМЕ РУССКОГО ЯЗЫКА ПОД ВЛИЯНИЕМ ЗВУКОВОЙ СИСТЕМЫ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА	38
1.6. ОБОБЩЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ЭКСПЕРИМЕНТА	40

2. ЛИТЕРАТУРА

41

3. РУССКИЕ И НЕМЕЦКИЕ ТЕКСТЫ

47

ТЕКСТ 1-1 (3' 42'') ДЕПОРТАЦИЯ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ ИЗ ПОВОЛЖЬЯ	47
ТЕКСТ 1-2 (0' 32'') DAS HUNGERJAHR	49
ТЕКСТ 2-1 (4' 31'') «НЕДАРОМ ГОВОРЯТ: ГОЛОД НЕ ТЁТКА».....	50
ТЕКСТ 2-2 (1' 02'') IN KASACHSTAN.....	52
ТЕКСТ 3-1 (2' 55'') МЫ ВСЁ СДЕЛАЛИ ДЛЯ РОССИИ	53
ТЕКСТ 3-2 (2' 55'') ИЗУЧЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА	54
ТЕКСТ 4-1 (3' 54'') ЖИЗНЬ В КАЗАХСТАНЕ.....	56
ТЕКСТ 4-2 (0'50'') КОЛХОЗ	57
ТЕКСТ 5-1 (2' 19'') СЕМЬЯ	58
ТЕКСТ 5-2 (2' 00'') REISE NACH KARAGANDA.....	59
ТЕКСТ 6-1 (1' 58'') ИСТОРИЯ КОСТИ-ПЕРЕВОДЧИКА	61
ТЕКСТ 6-2 (0' 39'') İMKEREI	62
ТЕКСТ 7-1 (3' 05'') В ГЕРМАНИЮ	63
ТЕКСТ 7-2 (0' 45'') FEIERTAGE	64
ТЕКСТ 8-1 (3' 20'') ДЕТСКИЕ ВОСПОМИНАНИЯ	65
ТЕКСТ 8-2 (1' 13'') ARBEIT UND KOMMENDANTUR	67
ТЕКСТ 9-1 (3' 33'') ПОИСКИ ОТЦА	68
ТЕКСТ 9-2 (1' 13'') VERWANDTE	69
ТЕКСТ 10-1 (2' 01'') ГОД В ГЕРМАНИИ	70
ТЕКСТ 10-2 (1' 19'') DAS GRAB.....	71
ТЕКСТ 11-1 (2'26'') НА ЗИМОВКЕ.....	72
ТЕКСТ 11-2 (0' 47'') DIE SIEDLUNG	73
ТЕКСТ 12 (8' 11'') К ОТЦУ В ЛАЛЬСК	74

ТЕКСТ 13 (3' 15'') Жизнь в АЛЕКСАНДРОВСКОЙ КОЛОНИИ	77
ТЕКСТ 14-1 (4'53'') «ДОМОЙ, ДОМОЙ...»	79
ТЕКСТ 14-2 (1' 08'') IM LANDWIRTSCHAFTSBETRIEB	81
4. БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ИНФОРМАНТАХ.....	83
5. СПИСОК ТЕКСТОВ НА АУДИО КОМПАКТ-ДИСКЕ.....	89

От авторов

В хрестоматии представлены образцы устной речи российских немцев из фонотек Лаборатории по изучению вятских говоров Вятского государственного гуманитарного университета г. Кирова, Россия и Лаборатории Семинара Славистики Рурского университета г. Бохума, Германия. Все информанты принадлежат к одной возрастной группе, представителям старшего поколения российских немцев, родившимся до 1935 года.

При отборе текстов особое внимание уделялось наибольшей информативности с точки зрения исторического, социолингвистического и собственно лингвистического аспектов исследования.

Тексты получены в ходе интервью, которые часто содержат длинные «монологические» отрывки, прерываемые вопросами диалектологов. В них затрагиваются разнообразные темы: биографический материал, рассказы о родственниках и знакомых, о пережитых событиях в годы депортации, впечатления о вятской земле, вятских людях. Речь информантов имеет различную степень экспрессивности в зависимости от темы и содержания повествования. Наряду с русскими текстами приведены отрывки немецких текстов тех же самых информантов, за исключением трех информантов, отказавшихся говорить на родном немецком языке. Сопоставление текстов на русском и немецком языках дает возможность исследовать контактирование языков, изучить влияние звуковой системы родного немецкого языка на систему русского языка как живой процесс, с учетом целого комплекса факторов как лингвистического так и экстралингвистического порядка.

Все тексты, представленные в хрестоматии, озаглавлены в соответствии с содержанием, снабжены также пометой о времени звучания. Перед текстом указываются следующие сведения: имя, отчество, фамилия, год и место рождения информанта; название района, селения, где проживает информант; фамилии диалектологов, сделавших запись; год, когда произведена запись.

Каждый текст представлен в письменной и звучащей форме. В хрестоматии тексты приводятся в обычной орфографической записи.

Следует указать на некоторые обозначения, используемые в текстах, но при этом принимаются некоторые специальные обозначения:

1. цитаты, используемые информантами в речи, оформляются как прямая речь и заключаются в скобки;
2. многоточие обозначает паузу, обрыв высказывания или самоперебив;
3. при разных видах эллипсиса (чаще всего фонетическом) нереализованный сегмент слова заключается в круглые скобки, чтобы облегчить читателю понимание данного слова;
4. стяженные лексикализованные варианты типа *щас*, *тыщи* даются в орфографической записи, отражающей реальное произношение, после таких слов приводится в круглых скобках их литературный эквивалент;
5. диалектные слова или слова с диалектным произношением типа *весено*, *кто* даются в записи, близкой к произношению; после таких слов приводится их литературный эквивалент;
6. вопросы и реплики диалектологов в текстах выделены курсивом;
7. словесное ударение в текстах ставится лишь в случаях, когда имеются отличия от литературной нормы;
8. комментарии и ремарки, например *смех*, *неразборчиво*, даются в круглых скобках курсивом.

В комментариях к русским текстам рассматриваются наиболее яркие особенности с точки зрения фонетики, лексики, грамматики исследуемого говора в отличие от русского литературного языка.

Выражаем огромную благодарность К. Саппоку (Рурский университет г. Бохум, Германия), М. Краузе (теперь Гамбургский Университет, г. Гамбург, Германия), инициативой которых было создание предлагаемой хрестоматии, а также их самое активное участие в сборе записей, прослушивании текстов. Выражаем особую благодарность сотрудникам Лаборатории по изучению вятских говоров за неоценимую помощь в работе над хрестоматией.

Вниманию читателя предлагаются также результаты экспериментов по восприятию русской речи немцев носителями русского языка. Эта часть публикации восходит к кандидатской диссертации О.В. Байковой.

Нам хочется познакомить читателя с самобытной речью, а через их воспоминания также с жизнью российских немцев, проживающих на

территории Кировской области с начала 40-х годов XX века, с момента депортации. Поэтому в вводную часть хрестоматии включен обзор истории российских немцев в Кировской области.

Авторы рады услышать все замечания и пожелания по адресу:

610002, г. Киров, ул. Свободы 122,

Лаборатория вятских говоров.

E-mail: govor_vjat@vshu.kirov.ru

1. Российские немцы Кировской области

1.1. Историческая характеристика

Свою историю немецкие поселенцы в России ведут с середины X в. н. э., когда княгиня Ольга пыталась наладить дипломатические отношения с Оттоном I. Развитие торговли привело к тому, что, начиная с XII века, немцы стали селиться в русских городах: Новгороде, Смоленске, Киеве. В качестве примера можно взять немецких купцов Любекской Ганзы, которые через Лифляндию приносили в Новгород устои тогдашнего вольногородского и торгового права Центральной и Северной Европы, то есть европейские торговые культуры, сделав в этом смысле северо-запад России еще задолго до Петра I не только «окном в Европу», но даже «крыльцом Европы»¹. К концу XII столетия на северо-западе Руси потомки немецких рыцарей основали немецкие слободы в Пскове и на Ладогe. Начиная с XVI века, во времена правления Ивана Грозного, в российской армии зарождается традиция привлечения на службу немецких офицеров. Постепенно, особенно при Петре I и его преемниках, немецкая диаспора начала активно осваивать российские земли. Петр Великий, занявшийся усиленной европеизацией России, привлек много немцев в свое окружение. Они участвовали решительно во всех сферах общественной жизни.

Основная же масса немецких переселенцев, известная под названием «колонисты», появилась в России во второй половине XVIII века, а также в первой половине XIX века, когда Екатерина II, заботясь об освоении завоеванных и пустующих земель, а также о защите границ государства от разорительных набегов кочевников, специально издала манифесты в 1762 г. и 1763 г., положившие начало земледельческой иммиграции немцев в Россию.

Переселенцы первого периода колонизации поселялись на предложенных им в Нижнем Поволжье землях, основав там более сотни колоний. Позднее появились компактные поселения на Украине, Урале, в Санкт-Петербургской губернии, Закавказье, Сибири и Средней Азии.

Причины, побудившие колонистов сниматься с места в поисках лучшей жизни в чужой стране, были достаточно веские: от политичес-

¹ Кресс Э. Российские немцы или немецкие россияне на историческом перекрестке культур и языков. Москва, 1995. С. 5.

ких – бегство от военной службы, иноземной оккупации, войны, эксплуатации и угнетения со стороны собственных властей (имеются в виду не прекращающиеся с конца XVII века войны с Францией, опустошившие всю Рейнскую область и особенно Пфалц) – и экономических (неурожаи, высокие налоги, недостаток земли) до религиозных и личных (родственные связи княжеских домов, родство с ранее выехавшими)².

Привлечение немецких колонистов связывалось и с задачей развития фабричного и заводского производства (в особенности такого, какого в России еще не было). Екатерина II видела выгоду колонизации в расширении площади эксплуатируемых земель и усовершенствовании земледелия. Из ремесел признавались наиболее полезными те, которые могли быть применимы к сельскому хозяйству.

На протяжении многих веков немецкое население проживало на территории Российского государства фактически во всех губерниях. Немецкие колонии, соседствовавшие с поселениями других народов, и их контакты между собой как правило никогда не омрачались конфликтами на этнической почве. Добропорядочное немецкое население всегда основывало свою жизнедеятельность на принципах законопослушания и добрососедства.

Более или менее массовое появление немцев на территории Вятской и Пермской губерний началось во второй половине XVIII века. Их привлекала развивающаяся в крае фабричная и заводская промышленность, требовавшая знаний и квалификации. Немцы предлагали свои услуги в качестве врачей, архитекторов, инженеров, управляющих, преподавателей. Появление иноземцев внесло в Прикамье (Вятская и Пермская губернии) западноевропейскую специфику, что было очень важно в условиях приобщения России XVIII века к европейской культуре. Массовое появление западных мастеров-специалистов в XVIII–XIX вв. играло существенную роль в подъеме общекультурного уровня губерний, уездных центров края.³

Среди немецких специалистов, работавших на заводах края в разное время, было немало прекрасных мастеров своего дела: резчиков, граверов, механиков, скульпторов, литейщиков, внесших свой вклад не только в становление и расширение производства на заводах, но и в развитие искусства в Прикамье.

² Stump K. Die deutsche Auswanderung nach Russland 1763–1862. Stuttgart, 1961. S. VI.

³ Столетие Вятской губернии. Вятка, 1880. С. 409.

В Вятской губернии становление и развитие медицины также в значительной степени было связано с немецкими именами.⁴ Так в 1798 г. вставшие во главе учреждений губернской врачебной управы доктора И. Ирион и Ф. Пфейлер взяли за организацию первой больницы в городе Вятка.⁵ Немцы, проживавшие на территории Вятской и Пермской губерний, являлись наиболее просвещенным сословием и сыграли значительную роль в становлении и развитии образования в Прикамье, восполнив на определенном этапе дефицит квалифицированных преподавательских кадров. (Преподаватели-немцы в городе Вятка в земской школе – А.П. Бергман, директор реального училища – И.И. Драверт.⁶)

Во время событий Отечественной войны 1812 г. через Прикамье в Сибирь проследовало несколько десятков тысяч военнопленных французов, португальцев, испанцев, швейцарцев, саксонцев, итальянцев, поляков, баварцев, вюртембергцев, австрийцев, прусаков. Несколько тысяч пленных солдат и офицеров были размещены в губернских и уездных центрах Вятской и Пермской губерний, где они находились вплоть до 1814 года, занимаясь преподаванием, фабричным делом, поступая в услужение, имея при этом временные билеты для свободного занятия.⁷ После окончания военных действий большая часть пленных уехала на родину, часть их осталась, приняв российское подданство.⁸

Следующее крупномасштабное появление военнопленных в Вятско-Камском (Прикамье) регионе было связано с началом Первой мировой войны. Поскольку прибывавших пленных становилось все больше, то появилась необходимость изыскания дополнительных рабочих мест. Так, например, предлагалось привлечь пленных для строительства в городе Вятка суперфосфатного завода, в котором город не нуждался, что и нашло свое подтверждение в отрицательном решении городской думы, которая в течение долгого времени обсуждала этот вопрос.⁹

Но наибольшее количество военнопленных на территории Прикамья было связано со Второй мировой войной. Сюда были сосланы более ста тысяч военнопленных из Германии, Австрии, Италии, Венгрии, Румынии, Финляндии, Испании, Голландии, Франции, Чехословакии,

⁴ Государственный Архив Кировской области. Ф.582, оп.7, ед.хр. 1, л. 26-28.

⁵ Столетие Вятской губернии. Вятка, 1880. С. 409.

⁶ Столетие Вятской губернии. Вятка, 1880. С. 621, 819.

⁷ Государственный Архив Кировской области. Ф. 582, оп. 7, ед. хр. 1, л. 212.

⁸ Столетие Вятской губернии. Вятка, 1880. С. 348-349.

⁹ Государственный Архив Кировской области. Ф.628, оп.6, ед.хр. 634, л. 1-19.

Югославии, Швеции, Норвегии, Дании, Швейцарии, Люксембурга, Японии, США. На территории Кировской и Пермской областей военнопленные были размещены в десятки концентрационных лагерей, лагерных отделений, рабочих батальонов. Они работали в основном на торфодобытках, лесоповалах, на прокладке узкоколейных железных дорог и в карьерах.

28 августа 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР принял «Указ о переселении немцев, проживающих в районах Поволжья».¹⁰ В Указе говорилось, что у военных властей имеются достоверные данные о том, что «[...] среди немецкого населения, проживающего в районах Поволжья, имеются тысячи и десятки тысяч диверсантов и шпионов, которые по сигналу, данному из Германии, должны произвести взрывы в районах, населенных немцами Поволжья [...]», в связи с чем Государственному Комитету Обороны предписывалось «[...] срочно произвести переселение всех немцев Поволжья и наделить переселенцев - немцев землей и угодьями в новых районах»¹¹. Вследствие этого началась крупная волна депортаций не только немцев, проживающих в СССР, но многих народов Советского Союза.

Следует заметить, что массовая депортация сороковых годов в бывшем СССР – это новое великое «переселение народов» XX века. Оно было осуществлено в планово-советской форме на «добровольнопринудительных» началах, когда целые народы оказались за считанные дни за тысячи километров от своей родины. Безжалостно были деформированы образ жизни, исторически сложившийся комплекс традиционной этнокультуры, менталитет и т.д.¹²

Основными местами выселения российских немцев были определены: Казахская ССР, где предполагалось разместить 467 тыс. человек, Алтайский край – 110 тыс. человек, Красноярский край – 75 тыс.

¹⁰ Meng K. *Russlanddeutsche Sprachbiografien. Untersuchungen zur sprachlichen Integration von Aussiedlerfamilien.* Tübingen, 2001. S. 485; Бугай Н. Ф. Л. Берия – И. Сталину: «Согласно Вашему указанию». Москва, 1995.

¹¹ Иосиф Сталин – Лаврентию Берии: «Их надо депортировать...»: Документы, факты, комментарии / Вступ.ст., сост., послесл. Н. Бугай. Москва, 1992. С. 37-38.

¹² Вашкау Н. Депортация российских немцев в 1941 году // Проблемы отечественной истории. Волгоград, 1994. С. 130; Шепталин А. А. Немцы в Вятско-Камском регионе (историко-этнографические очерки). Дисс. ... канд. филол. наук. Ижевск, 1996; Schoppert E. *Wir werden Staub im Wind.* // *Russlanddeutsche – Woher? Wohin?* Hg. von J. Warkentin. Berlin, 1992. S. 80-101.

человек, Новосибирская область – 130 тыс. человек, Омская область – 85 тыс. человек. К концу 1941 г. переселение немцев было закончено.

Российские немцы оказались разбросанными на территории Казахстана, Сибири, Средней Азии и Урала. Значительная часть немцев попала и в Вятско-Камский регион. Первые депортированные немцы появились в Кировской области в сентябре 1941 г. Часть немцев попала в 1941–1942 гг. на торфоразработки и в леспромхозы Кировской области и Удмуртии, что позволило им избежать лагерей Урала. В январе – феврале 1942 года на Урал и в Прикамье прибыло довольно многочисленное пополнение для трудармии из Казахстана и Сибири, где был переизбыток рабочей силы.

С осени 1945 г. до начала 1946 г. в Вятско-Камский регион попадает еще одна группа российских немцев, вывезенных из Германии. Это «немцы-репатрианты», многочисленная группа российских немцев, которая добровольно, а нередко и силой угнанная, отходила вместе с отступавшей армией Вермахта с территории СССР в Германию. Эти немцы были вывезены советскими войсками из Германии в Россию. С. Штенберг и К. Штумпп называют число в 350 тыс. человек, ушедших добровольно или же угнанных в Германию с территории СССР российских немцев.¹³ Согласно справке управления КГБ при СМ СССР по Кировской области (1974 г.), «[...] после окончания Великой Отечественной войны в течение 1945–1947 гг. в Кировскую область было выселено несколько тысяч немцев, ранее проживавших в районах, подвергшихся временной оккупации немецко-фашистскими войсками. Многие из них, как советские граждане, были репатриированы из Германии, Польши, Франции, Бельгии и других европейских стран, куда они были вывезены по распоряжению властей фашистской Германии или добровольно бежали с отступавшими гитлеровскими войсками»¹⁴.

Как свидетельствуют участники событий, российским немцам говорили в Германии, что они вернуться на родину. Так как очень большое количество немцев было из Причерноморья, то на вагонах составов крупными буквами было написано – «На Одессу». На эту уловку «клюнуло» немало немцев, мечтавших вернуться на родину, хотя они

¹³ Die Russlanddeutschen: Zweihundert Jahre unterwegs. Stuttgart, 1981; Steenberg S. Die Russlanddeutschen. Schicksal und Erleben. München, 1989. S. 29; Eisfeld A. Die Russlanddeutschen. München, 1992. История российских немцев в документах (1763–1992 гг.). Москва, 1993.

¹⁴ Государственный Архив социально-политической истории Кировской области. Ф. 1290, оп. 70, д. 122, л. 30.

имели возможность остаться на Западе. Обманутых немцев довозили до Сталинграда и на судах, на баржах отправляли вверх по Волге и Каме. В пути многие на перегруженных баржах умирали от голода и болезней. Навсегда были поломаны многие сотни тысяч людских судеб. Под угрозой было поставлено само существование немецкой народности в СССР.

Наиболее значительные группы немецких поселений в Кировской области находились в Верхнекамском (бывший Кайский), Зуевском, Наторском, Лузском (бывший Лальский), Кирово-Чепецком районах.

До конца войны немцы содержались в девятнадцати спецпоселениях Кировской области без права выезда в другие районы и использовались на тяжелых работах (лесоповалах, торфоразработках, строительстве узкоколеек), в так называемой трудармии. В отличие от уральских трудармейцев, немцы здесь не испытывали во время войны особенных притеснений со стороны местной власти и НКВД. Нормальные отношения были у переселенцев и с местным населением. Благодаря исключительному трудолюбию и прилежности, немцы постепенно завоевали полное доверие к себе. Однако по закону военного времени паспорта у спецпереселенцев изымались, они получали только «справку спецпоселенца». Люди не имели права отлучаться за пределы поселка без разрешения коменданта. Ежемесячно поселенцы должны были отмечаться в комендантуре, а также подчиняться любым распоряжениям коменданта. Брак, смерть, рождение ребенка – все это фиксировалось только через комендатуру.

В 1955–1956 гг. режим спецпоселения в отношении немцев был отменен, и с этого времени начался активный процесс их миграции в другие районы страны: в Казахстан, на Алтай, в Молдавию, на Северный Кавказ, в Прибалтику. К 1974 г., с учетом детей от смешанных браков, немцев в области оставалось около 1400 человек.¹⁵

В справке статуправления (см. табл. 1) приведены данные о населении немецкой национальности, проживающего в Кировской области по переписи 1959 и 1970 годов.¹⁶

¹⁵ Государственный Архив социально-политической истории Кировской области. Ф. 1290, оп. 70, д. 122, л. 3-30.

¹⁶ Государственный Архив социально-политической истории Кировской области. Ф. 1290, оп. 7, д. 43, л. 3-5.

Таблица 1. Справка статуправления о населении немецкой национальности в Кировской области

Граждан немецкой национальности	1959 г.		1970 г.	
	Всего	Из них владеют родным языком	Всего	Из них владеют родным языком
Всего	3140	2057	1378	473
Мужчин	1550	940	726	225
Женщин	1590	1117	625	247
Городское население	1240	565	724	225
Мужчин	661	281	397	114
Женщин	679	284	327	111
Сельское население	1900	1492	654	247
Мужчин	889	659	329	111
Женщин	1011	833	325	136
г. Киров	-	-	151	39
Мужчин	-	-	97	29
Женщин	-	-	54	10

Российским немцам было запрещено возвращаться в те области, откуда они были высланы, и требовать возврата конфискованного имущества. И лишь в 1964 г. было признано, что обвинения против немецкого населения страны были огульными. Однако текст Указа был опубликован только в «Ведомостях Верховного Совета СССР» и в нем снова подчеркивалась «забота партии и правительства» о немцах. Было заявлено, что они обосновались в местах спецпоселений основательно и «нецелесообразно» разрушать сложившиеся экономические зоны. Это был прямой запрет на выбор места жительства. Только Указ 1972 г. дал немцам возможность вернуться к родным местам. Однако лишь небольшая часть российских немцев вернулась на родину в Поволжье.¹⁷

В настоящее время в Кировской области проживает немецкое этническое меньшинство, представляющее собой весьма значительный исследовательский интерес, как один из наиболее подверженных ассимиляции этносов, с катастрофическими показателями эрозивности и деформации традиционного этнокультурного комплекса,

17

Вашкау Н. Депортация российских немцев в 1941 году // Проблемы отечественной истории. Волгоград, 1994. С. 104.

который уже вряд ли может быть возрожден без применения радикальных мер.

На сегодняшний день единственный вариант хотя бы частичного решения проблемы российских немцев конкретно в нашем регионе – большая эмиграция немцев из Кировской области; через 5 - 6 лет вместо тысяч немцев останутся считанные десятки. Этой тенденции противостоят общественные организации немцев, ставящие своей целью возрождение немецкой культуры и языка, и направленные не на эмиграцию, превратившуюся в последнее время в этническую парадигму, а на создание в местных условиях немецких структур, имеющих статус культурной автономии.

Несколько лет тому назад по инициативе российских немцев, проживающих компактно на Вятской земле, при содействии Немецкого Культурного Центра города Кирова, а также Кировского регионального общества «Знание» была создана организация «Единство» («Einheit»), объединяющая всех российских немцев Кировской области. Цель данной организации – сохранить немецкую культуру и язык, а также помочь многим людям обрести свое «я» в бесконечном «мы» и «они», занять определенное, достойное место в системе этнокультурного взаимодействия, покончив с неопределенно-переходным, маргинальным положением. Главные направления региональной общественной организации российских немцев «Единство»: 1) сохранение немецкой культуры и традиций; 2) организация курсов по изучению немецкого языка; 3) содействие политической реабилитации граждан немецкой национальности, пострадавших от политических репрессий; 4) оказание социальной помощи малоимущим, ветеранам и труodarмейцам; 5) организация летнего отдыха и досуга молодежи.

1.2. Социолингвистическая характеристика

Исторические события и складывающиеся под их влиянием отношения оказали решающее воздействие на речевое поведение представителей немецкого национального меньшинства Вятского региона. В Кировской области немецкие диалекты, которые являются родным языком проживающих здесь этнических немцев, находятся на грани исчезновения, сохранившись лишь в форме идиолектов¹⁸, которые начали

¹⁸ Ср. Смирницкая С. В., Баротов М. А. Немецкие говоры Северного Таджикистана. Санкт-Петербург, 1997.

развиваться особыми путями. В результате изоляции от основного языкового коллектива в них сформировался целый ряд специфических фонетических, морфологических, синтаксических и лексических особенностей, обусловленных внутренними законами их развития. В то же время их структура длительное время подвергалась и продолжает подвергаться воздействию инодиалектного и иноязычного окружения, что вызвало своеобразные изменения и привело к интенсификации процессов выравнивания и унификации.¹⁹

Носителями немецких идиолектов являются представители старшего поколения. Они происходят из «старых» немецких колоний (Mutter- und Tochterkolonien) Поволжья, Украины. Все они выросли в более или менее гомогенной (немецкой) этнической среде, посещали национальные общеобразовательные школы, где преподавание всех предметов велось на немецком языке. С раннего детства, усвоив немецкий язык как родной (Muttersprache), чаще всего в форме родного (местного) диалекта, представители рассматриваемой возрастной группы, живя в условиях компактного немецкого поселения в рамках национального района или Автономной Советской Социалистической Республики Немцев Поволжья, имели возможность активно использовать немецкий язык (диалект) во всех сферах жизни и деятельности – дома, среди знакомых, в школе, на работе. Важно отметить широкое развитие немецкоязычной прессы в 1920-е – 1930-е гг. как в Поволжье, так и в причерноморских областях проживания немцев, а также массовые общедоступные издания художественной литературы на немецком языке. Следует отметить и наличие, помимо общеобразовательных, начальных и средних национальных школ, национальных техникумов и вузов²⁰, что наряду с ведением делопроизводства на немецком языке обеспечивало нормальное функционирование немецкого языка во всех сферах хозяйственной и общественной жизни немецких поселений. Поколения немцев, выросшие в условиях подобных национальных «общин», где бы они ни находились, прочно идентифицировали себя с немецким народом в Германии, сохраняя национальные традиции, быт и культуру исторической родины.²¹

¹⁹ Москалюк Л. И. Современное состояние островных немецких диалектов. Барнаул, 2002. С. 6.

²⁰ Schirmunski V. Die schwäbischen Mundarten in Transkaukasien und Südukraine // Teuthonista, 1928. Jg. 5, H. 1. S. 38-60.

²¹ Смирницкая С. В., Баротов М. А. Немецкие говоры Северного Таджикистана. Санкт-Петербург, 1997. С. 25.

Что же касается представителей среднего и младшего поколений этнических немцев, следует отметить, что, хотя они и понимают немецкую речь, в большинстве случаев отказывались говорить на немецком языке, так как, по словам информантов, они не могли подобрать нужное слово, не могли воспроизвести его. Внутри семьи немецкий язык (его идиолект) использовался только между родителями. Чтобы не подвергаться насмешкам со стороны русскоязычного населения, дети российских немцев очень часто отказывались изучать в школе немецкий язык как иностранный, а выбирали английский. В отличие от представителей старшего поколения, языковая компетенция которых достаточно высокая, так как свое детство они провели в немецкоязычной среде, представители последующих поколений российских немцев оказались лишены подобных условий языкового воспитания, что не замедлило сказаться на уровне их языковой компетенции. Они уже не могут общаться на немецком языке.

Немецкие идиолекты, представленные в рассматриваемом регионе, обнаруживают отчетливые следы взаимодействия как на внутриязыковом (междиалектном) уровне, что выражается в смешанном характере говоров, так и на межъязыковом уровне, когда происходит взаимовлияние контактных языков.²²

Даже наиболее противостоящие друг другу идиолекты, относящиеся к нижнемецкому и верхнемецкому типам диалектов, обнаруживают признаки смешения, проявляющиеся в непоследовательности отражения того или иного явления, присущего соответствующему диалектному типу (то есть в отказе от так называемых первичных диалектных признаков), в тяготении к некоему «усредненному» варианту, так называемому «новому диалекту» или интердиалекту. Сосуществование в пределах одного коммуникативного ареала не во всем совпадающих идиолектов делает говоры диасистемой, в которой интегрированы, но еще не унифицированы отношения, характеризующие частные системы. Поэтому широкая вариативность в орфофоническом и орфоэпическом смысле есть одно из самых ярких и специфичных свойств феноменов такого рода.

22

Blankenhorn R. Zum russisch-deutschen Sprachkontakt. Funktionales Code-Switching bei Russlanddeutschen in Sibirien // Beiträge der Europäischen Slavistischen Linguisten. POLYSLAV 2. Hg. von K. Böttger, M. Giger, B. Wiemer. München, 1999. S. 41-50.

Черты идиолектного смешения и выравнивания свидетельствуют о процессах внутриязыкового взаимодействия, которые после 1941 г. приобрели специфический характер. Особенность периода с 1941 по 1956 гг. для большинства этнических немцев, депортированных в Сибирь и Среднюю Азию, заключалась в том, что это время отмечено переходом от одноязычия (или индивидуального немецко-русского двуязычия) к массовому немецко-русскому двуязычию. Начавшаяся массовая смена языка усилила тенденцию к языковому выравниванию: разнородные немецкие диалекты были какое-то время практически единственным средством коммуникации для этнических немцев в местах депортации, что не могло не способствовать устранению в них наиболее резких (первичных) диалектных признаков. Эта тенденция отчетливо проявляется в идиолектах двуязычных этнических немцев Кировской области.

В свою очередь высокая степень мобильности и разбросанности, характерная для этнических немцев, проживающих в России, создает базу для межъязыковых контактов с возможной сменой контактных языков как результат миграции немецкоязычного населения, особенно усилившейся с 1941 г. В результате постепенного овладения языком окружающего большинства, и сначала индивидуального, а потом и повсеместного двуязычия островной диалект немцев подвергался языковой интерференции, в результате чего немцы перенимали обозначения незнакомых понятий, новых предметов. Некоторые из наиболее рано заимствованных слов выравнивались по правилам немецкой грамматики и фонетики. Ассимилирующему воздействию русского языка на родной немецкий язык российских немцев способствовали в первую очередь два фактора – влияние идеологии чужой страны и неуверенность в правильности употребления своего родного языка, вызванная языковой изоляцией от исконной родины. В результате чего возник так называемый «Kauderwelsch», смешанный немецко-русский язык. Данный термин использовал живущий в Караганде поэт Райнхольд Франк для обозначения смешения немецкого языка с русским.²³

Роль русского как основного контактного языка на протяжении всей истории российских немцев следует признать ведущей. Русский

²³ Подробнее см.: Engel-Braunschmidt, A.: Russisches und Deutsches bei den Sowjetdeutschen? // Engel-Braunschmidt, A. /Schmücker, A. (Hrsg.): Korrespondenzen. Festschrift für Gerhardt aus Anlaß des 65. Geburtstages. Giessen, 1977. – S. 150.

язык «вторгается» во все подсистемы родного немецкого языка, что особенно сильно проявляется в лексике и синтаксисе.²⁴ Причины русификации немецкого меньшинства Кировской области заключаются в том, что, во-первых, это уже не «языковой остров», где больше возможностей оказать сопротивление воздействию иноязычного окружения; во-вторых, исследуемый регион характерен этнической пестротой, где использование русского языка в качестве основного коммуникативного средства просто необходимо; в-третьих, немаловажно и то, что в районе отсутствуют государственные и общественные институты, способствующие повышению языковой компетенции у этнических немцев (школы с преподаванием немецкого языка как родного, теле- и радиовещание на немецком языке).

Итак, в рассматриваемом регионе сложилась комплексная языковая ситуация, при которой этнические немцы старшего поколения сохранили немецкий диалект, считают его своим родным языком, придерживаясь привычных правил коммуникации, и используют его в сфере внутрисемейного общения и в приватном общении в дружеском кругу. Однако в ситуации общения с друзьями в среде представителей среднего и младшего поколений, а также в разговоре с приезжими ведущую роль берет на себя русский язык. Кроме того, русский язык обслуживает сферу письма и чтения: члены семьи и друзья, говорящие на идиолектах, пишут друг другу по-русски.²⁵

1.3. Немецко-русский блингвизм на территории Кировской области

На территории Кировской области представители этнического меньшинства не образуют замкнутой общности, объединенной в хозяйственном, культурном и языковом плане. Российские немцы образуют здесь небольшую по численности этническую группу (по статистическим данным – 1408 человек²⁶), рассеянную среди многонационального населения региона. Поскольку все информанты, согласно полученным данным, владеют русским языком во всех его разновидностях

²⁴ Смирницкая С.В., Баратов М.А. Немецкие говоры Северного Таджикистана. Санкт-Петербург, 1997. С. 120.

²⁵ Ср. Москалюк Л. И. Современное состояние островных немецких диалектов. Барнаул, 2002. С. 252-253.

²⁶ Всероссийская перепись населения 2002 года. URL: www.perepis2002.ru

(пишут, читают, говорят) и используют его в различных ситуациях повседневной жизни, то можно констатировать наличие достаточно высокой степени «вытеснения» немецкого языка русским языком.

Согласно Р. Бони, мы выделяем пять последовательных стадий перехода от немецкого языка к русскому языку: 1) активное немецкое моноязычие; 2) активно-пассивное немецко-русское двуязычие; 3) активное немецко-русское двуязычие; 4) пассивно-активное немецко-русское двуязычие; 5) активное русское моноязычие²⁷.

В ходе исследования двуязычия российских немцев на территории Кировской области было выявлено, что каждой возрастной группе этнических немцев соответствует определенная стадия билингвизма. Так, большая часть представителей старшего поколения уже прошла две первые стадии билингвизма: активное немецкое моноязычие, активно-пассивное немецко-русское двуязычие, и в настоящее время для представителей данной группы характерно активное немецко-русское двуязычие, что означает активное владение немецким языком в виде диалекта и русским языком.

Для среднего поколения типичны две стадии билингвизма: стадия пассивно-активного немецко-русского двуязычия и стадия активного русского моноязычия. На стадии пассивно-активного немецко-русского двуязычия находятся информанты, которые усвоили немецкий диалект с рождения в семье, однако из-за ограничения сфер использования немецкого языка утратили возможность его применения и в настоящее время только понимают немецкий диалект, умеют писать и читать на уровне школьной программы. Что касается знаний русского языка, то, как показывают результаты исследования, представители данной возрастной группы немцев свободно владеют русским языком и применяют его во всех сферах общения. В данном случае можно говорить о русско-немецком билингвизме, который следует охарактеризовать как индивидуальный, неконтактный, искусственный, вспомогательный тип двуязычия, а это означает, что немецкий язык выполняет функцию иностранного языка. Немецко-русское двуязычие одностороннее: российские немцы Кировской области выучили русский язык, однако

27

Бони Р. А. Некоторые особенности немецко-русского билингвизма // Вопросы диалектологии и истории немецкого языка. Омск: Изд-во ОГПИ, 1983. С. 21–22.

русские жители не владеют немецким языком, поскольку различны функции языковых систем, область их распространения, а также число говорящих на данных языках. По объему сфер деятельности язык меньшинства является монофункциональным языковым образованием, функционально второй кодовой системой, а контактирующий русский язык, выполняющий максимальную социальную нагрузку в общественной жизни российских немцев и является функционально первым языком.

Младшее поколение находится на стадии активного русского моноязычия. Абсолютное большинство российских немцев этой возрастной группы не знает немецкого языка и не использует его в общении. Представители младшего поколения изучали или изучают немецкий язык в школе, в университете, на курсах немецкого языка.

Исследуемый билингвизм характеризуется как массовый, так как русским языком владеют все немцы Кировской области. Немецко-русский билингвизм можно считать естественным, так как российские немцы, оказавшись в силу исторических причин на территории Кировской области, находились в постоянных контактах с русским языком, осваивали русский язык естественным путем, в процессе трудовой деятельности.

1.4. Переключение кода в речи российских немцев Кировской области

Проблемами контактирования и языкового смешения интересовались многие лингвисты. Среди причин распространения языков, как правило, называется та или иная (например, военная, политическая, религиозная, культурная, экономическая или просто демографическая экспансия того народа, который говорит на распространяющемся языке.²⁸ Важную роль здесь играют экстралингвистические факторы, суть которых заключается в том, что, как пишет В. П. Донгаузер, «изменения, происходящие в контактирующих языках, во многом определяются положением – политическим, экономическим, культурным – одного языкового сообщества по отношению к другому».²⁹

²⁸ См., например, Мартине А. Распространение языка и структурная лингвистика // Зарубежная лингвистика. III. – М., 2002. – С. 43 – 56

²⁹ Донгаузер 2001: 56. Донгаузер В. П. Экстралингвистические факторы и язык российских немцев / В. П. Донгаузер // Язык, литература, эпос (к 100-летию

Перечисленные выше факторы входят в область исследования скорее историков и этнологов, чем лингвистов. Последние могут изучать результаты различных исторических процессов, приведших к тому, что некоторые языки вступили в контакт, следствием которого стало их взаимовлияние и смешение.

Взаимодействие и взаимовлияние русского и немецкого языков обусловили наличие в речи российских немцев Кировской области, прежде всего, переключения кода, результатом которого являются процессы интенсивных заимствований и интерференция.

Явление поочередного использования двуязычными носителями языковых вариантов, входящих в их языковой репертуар и функционально дополняющих друг друга, уже давно вызывает интерес у исследователей, занимающихся проблемами билингвизма.

В этой главе мы рассмотрим своеобразие русской речи российских немцев Кировской области, выражающееся в переключении кодов, под которым обычно понимают «переход говорящего с одного языка на другой в рамках одного высказывания»³⁰.

Б.Бернштейн, уделявший большое внимание социолингвистическим вопросам, полагал, что языковое поведение является функцией социальной структуры. Различные социальные структуры создают различные системы языкового использования или отражаются в них. В соответствии с этим он различал два основных типа социально обусловленных специфических кодов языка и языкового поведения: ограниченный (*restringiert*) и разработанный (*elaboriert*) коды³¹.

В противовес концепции кодов Б. Бернштейна возникла теория переключения кодов (*code-switching*), которая представлена, в частности, в работах У. Лабова³², В. М. Бухарова³³. Согласно их представлениям о языке как неоднородной системе систем, внутри языкового сообщества можно выделить функциональные роли говорящих, которым соответствуют определенные типы ролевого (речевого) поведения. Социально об-

со дня рождения академика В.М. Жирмунского). – СПб. : Наука, 2001. С. 56 – 64.

³⁰ Bechert J., Wildgen W. Einführung in die Sprachkontaktforschung/ Darmstadt: Wiss. Buchges., 1991. VI. S. 59.

³¹ Bernstein B. Elaborierter und restringierter Kode: Eine Skizze // Aspekte der Soziolinguistik. Frankfurt am Main, 1971. S. 15–23.

³² Лабов У. Единство социолингвистики // Социально-лингвистические исследования. Москва: Наука, 1975. С. 187, 195.

³³ Бухаров В. М. Варианты норм произношения современного немецкого литературного языка: монография. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 1995. С. 11.

условленные коды можно охарактеризовать как «разработанные», поскольку они полностью удовлетворяют функциональным потребностям ситуации общения. Другое дело, что не все люди являются участниками абсолютно всех сфер общения, и поэтому изучение специфики их речевой деятельности должно дополняться информацией социолингвистического плана.

Согласно Л. И. Москалюк, если «ролевое или речевое поведение монолингва предполагает использование различных форм родного языка в зависимости от конкретной ситуации речевого общения, то речевое поведение билингва – это, в первую очередь, выбор того или иного языка»³⁴.

Рассматривая переключение кода с лингвистической точки зрения, Э. Хауген видел в данном феномене ситуацию сосуществования двух языковых систем, для которой характерно проникновение в языковую систему лингвистического, «неассимилированного» элемента из чужого языка³⁵. У. Вайнрайх определял кодовое переключение (code-switching) следующим образом: «Кодовое переключение – это идеальное переключение с одного языка на другой, которое происходит в соответствии с обязательными изменениями, а не в неизменной речевой ситуации и, конечно, в рамках одного предложения»³⁶. Рассматривая данные определения, мы можем выделить общее, что их связывает между собой, а именно, это попеременное использование родного или неродного языков в процессе коммуникации.

Переключение кодов необходимо отличать от термина «смешение кодов». Термин «переключение кода» понимается всеми исследователями более или менее одинаково, как мотивированный переход с одного языка на другой в рамках одного предложения. Смешение же кодов не имеет мотивировки, т.е. это произвольный, непреднамеренный переход с одного языка на другой. Кодовое смешение имеет место, когда билингв обращается ко второму языку, не меняя ситуации. Граница кодов может проходить не только внутри тесно связанного словосочетания, но и внутри слова. Таким образом, «смешение кодов» обозначает вклю-

³⁴ Москалюк Л. И. Социолингвистические аспекты речевого поведения российских немцев в условиях билингвизма. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2000. С. 99.

³⁵ Haugen E. Bilingualism in the Americas: A Bibliography and Research Guide. Montgomery: Language, 1956. P. 40.

³⁶ Вайнрайх У. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования. Благовещенск: Благовещен. гуманитар. колледж, 2000. С. 22.

чение в речь на одном языке элементов другого языка в практически неограниченном объеме.

Р. А. Бони считает, что: «переключение с родного языка на русский язык и наоборот в процессе общения происходит по разным причинам. Немаловажную роль играет то обстоятельство, на каком языке была пережита передаваемая информантом ситуация. Если представители старшего поколения рассказывают что-либо из своего детства, они пользуются, как правило, только говором, но если эти лица повествуют о каких-либо событиях настоящего времени, не исключена возможность смешанной речи»³⁷.

Следует отметить, что причины кодового переключения информантов Кировской области имеют психолингвистическую природу. К ним можно отнести эмоциональное возбуждение и стремление быть быстро понятым собеседником. Причины кодового переключения, по мнению Л. И. Москалюк, связаны также с различными трудностями лингвистического характера, когда двуязычный индивид затрудняется подобрать соответствующий эквивалент из-за того, что данный предмет разговора у него связан с другим языком, с другими национально-самобытными реалиями, то есть, это нехватка выразительных способностей одного из языков при передаче некоторых реалий культуры и быта, ограниченность лексического запаса слов в одном из языков³⁸.

Результатом взаимодействия кодов является интерференция. Термин «интерференция» используется в лингвистической литературе для обозначения изменений, которые наблюдаются в речи билингов в результате взаимодействия различных языковых систем. С этих позиций явление интерференции представляет интерес для нашего исследования. Мы исходим из того, что «с точки зрения индивида два языка – это два вида деятельности, в которой действуют одни и те же органы»³⁹. Однако, по мнению А. А. Леонтьева, из психологии известно, что человек стремится переносить ранее усвоенные навыки и умения на новые действия, тем более тогда, когда они сходны. Можно предположить, что

³⁷ Бони Р. А. Некоторые особенности немецко-русского билингвизма // Вопросы диалектологии и истории немецкого языка. Омск: Изд-во ОГПИ, 1983. С. 20.

³⁸ Москалюк Л. И. Социолингвистические аспекты речевого поведения российских немцев в условиях билингвизма. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2000. – 166 с.

³⁹ Вайнрайх У. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования; [пер. с англ. и коммент. Ю. А. Жлуктенко]; вступ. статья В. Н. Ярцевой. Благовещенск: Благовещен. гуманитар. колледж, 2000. С.126.

перенос (transfer) наиболее типичен для тех действий, которые в высшей степени автоматизированы и поэтому, как правило, проходят неосознанно⁴⁰. Это, в первую очередь, относится к артикуляции и восприятию. Перенос рассматривается нами как общая закономерность человеческой деятельности⁴¹. В том случае, когда явления в двух языках сходны, перенос как таковой не замечается. Это случай так называемого положительного переноса, или фацилитации⁴². Перенос проявляется лишь тогда, когда влечет за собой негативные последствия – отклонения, за которыми мы оставляем понятие интерференции.

Изучая явление интерференции в языке российских немцев Кировской области, в качестве рабочей дефиниции мы воспользовались формулировкой, предложенной Л. И. Баранниковой: «Интерференция – это изменение в структуре или элементах структуры одного языка под влиянием другого языка, причем не имеет значения, идет ли речь о родном, исконном для говорящего языке, или о втором языке, усвоенном позднее»⁴³.

Источником интерференции являются любые различия между языками, находящимися в контакте. Интерференция обнаруживается особо ярко при контактировании неродственных языков, так как каждый из языков располагает своей системой фонетических, лексических и грамматических средств. Исходя из этого, можно выделить и различные виды уровневой интерференции: фонетическую, грамматическую, лексико-семантическую и синтаксическую.

Наиболее явно в звучащей речи билингва проявляется фонетическая интерференция. Отклонения от нормы произношения, вызванные фонетической интерференцией, порождают в восприятии носителей языка впечатление произносительного акцента. По определению Н. А. Любимовой, фонетическая интерференция «есть, прежде всего, нарушение (искажение) вторичной языковой системы и ее нормы в результате

⁴⁰ Леонтьев А. А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. Москва, 1969. С. 143.

⁴¹ См. Так же Верещагин Е. М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). Москва: Изд-во Московского ун-та, 1969. Карлинский А. Е. Основы теории взаимодействия языков и проблема интерференции: автореф. дис. д-ра филол. наук. Киев, 1980.

⁴² Карлинский А. Е. Основы теории взаимодействия языков и проблема интерференции: автореф. дис. [...] д-ра филол. наук. Киев, 1980. С. 21.

⁴³ Баранникова Л. И. Сущность интерференции и специфика ее появления // Проблемы двуязычия и многоязычия: сб. науч. тр. / отв. ред З. И. Плавский. Москва, 1972. С. 88.

взаимодействия в сознании говорящего фонетических систем и произносительных норм двух, а иногда и более языков, проявляющегося через интерференцию слуховых и произносительных навыков, сформированных на базе данных взаимодействующих систем»⁴⁴. Фонетическая интерференция затрагивает все уровни звуковых систем языка (собственно звуковой, интонационный, просодический) и порождает «отрицательный языковой материал»⁴⁵ в речи билингва, влияющий на степень понимания высказывания носителем языка и на конечный результат речевой коммуникации.

Что касается проблемы грамматической интерференции, то одни ученые (А. Мейе, В. М. Жирмунский, Э. Сепир, Б. А. Серебренников, Л. И. Баранникова и др.) считают, что грамматические структуры контактирующих языков непроницаемы. Ими вполне допускается, что из одного языка в другой могут быть заимствованы различные слова, выражающие субстанции, признаки, но ни один язык не может заимствовать, например, целую падежную парадигму другого языка. Другие же лингвисты (И. А. Бодуэн де Куртенэ, У. Вайнрайх, В. Ю. Розенцвейг, Ю. А. Жлуктенко, Ю. Д. Дешериев и др.) высказываются в пользу того, что грамматические структуры разных языков могут влиять друг на друга. Степень проницаемости различных уровней языка различна: наибольшая степень устойчивости принадлежит именно морфологическому уровню. Наиболее типичным проявлением грамматической интерференции в речи билингов является употребление грамматических конструкций неродного языка по аналогичным моделям, взятым из родного языка.

Типичными причинами лексико-семантической интерференции являются: 1) несовпадение внутрисловных семантических связей, 2) отличие слов по объему значения, 3) культурное своеобразие лексических значений, когда слова, тождественные по смыслу, выполняют в разных языках разные функции и употребляются в несвойственном для данного языка значении. Результатом интерференции языков на лексико-семантическом уровне является постепенное сближение как отдельных единиц этого уровня, так и отдельных структур, в состав которых они вхо-

⁴⁴ Любимова Н. А. Фонетическая интерференция: учеб. пособие. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1985. С. 18.

⁴⁵ Щерба Л. В. Избранные работы по языкознанию и фонетике Т. 1. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1958. С. 55.

дят. Лексико-семантическая интерференция проявляется сначала в речи билингва, но при коллективном билингвизме может переместиться и в сферу литературного языка, внося изменения в состав лексического инвентаря того или иного языка.

Синтаксическая интерференция определяется как прямое заимствование моделей сочетания слов или построения предложений из одного языка в другой. Одной из причин синтаксической интерференции может быть незнание трансформационных правил второго языка.

Таким образом, исследуя русскую речь информантов, следует отметить в ней наличие межъязыковой интерференции, то есть взаимодействия языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося при контактах языковых, и выражающегося в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного. Интерференция проявляется как иноязычный акцент в речи информантов, владеющих двумя языками. Она охватывает все уровни неродного языка, но особенно заметна на уровне фонетики, то есть русская речь в устах представителей немецкого национального меньшинства приобретает совершенно определенные фонетические свойства, связанные и с фонологическими и фонетическими характеристиками каждой из звуковых систем. В результате взаимодействия системы родного языка возникает специфический «национальный» вариант русского литературного языка (по крайней мере, в его разговорной разновидности).

Подтверждением того, что родной немецкий язык информантов оказывает влияние на русский язык, которым они овладели в измененных социальных условиях, являются некоторые наблюдения, представленные в данной работе.

1.5. Языковые особенности вятских немцев: Восприятие русской речи Вятских немцев русскими

1.5.1. Экспериментальные данные

В данной главе читатель знакомится с результатами эксперимента по восприятию русской речи российских немцев, которые подтверждают, что родной немецкий язык информантов оказывает влияние на русский, которым они овладели в измененных социальных условиях, и что интерференция проявляется как иноязычный акцент в речи человека, владеющего двумя языками.

Цель данного эксперимента состояла в том, чтобы определить и проанализировать влияние звуковой системы родного немецкого языка на систему неродного русского языка.

Объектом исследования является русская речь российских немцев, депортированных в 40-х гг. XX века в северные районы Кировской области, и проживающих ныне в Верхнекамском районе данного региона.

В качестве участников эксперимента были приглашены студенты-филологи 1–5 курсов Вятского государственного гуманитарного университета, прослушавшие курс диалектологии, истории языка и современного русского языка, а также курс диалектологии, истории языка и современного немецкого языка. Они должны были, прослушав речь, проанализировать языковой материал и прийти к каким-либо заключениям по заданным экспериментальным вопросам.

В качестве экспериментального материала использовались звучащие фрагменты длительностью в 30 секунд. Звуковые отрезки были выбраны из более длинных записей, хранящихся в Лаборатории по изучению вятских говоров Вятского государственного гуманитарного университета. В текстах не было упоминаний о тех реалиях и фактах, которые могли бы подсказать этничность информантов.

Эксперимент проводился на персональных компьютерах в запрограммированной последовательности при помощи программы «VERSTEU», разработанной М.Книпшильдом и К.Саппоком (Knipschild, Sappok 1991)⁴⁶. Был использован экспериментальный метод, разработанный М. Краузе, В. Люблинской, К. Саппоком (2001, 2003) в связи

⁴⁶ Knipschild M., Sappok Ch. Akustische Zeichenverarbeitung durch SONA und VERSTEU. // Fortschritte der Akustik. Bad Honeff, 1991. S. 1045-1048.

с исследованиями диалектного сознания в современной России.⁴⁷ Звуковые файлы прослушивались через наушники. Число участников насчитывало 25 человек.

Эксперимент состоял из трех частей, тестов. **Первый тест** предполагал выявить, насколько ярко выражена взаимосвязь родного немецкого идиолекта информанта и его русского языка. Исследуется, чему речь говорящих подверглась больше: влиянию литературного русского языка, местного русского диалекта или же немецкого акцента как индикатора отклонения от нормы русского литературного языка. Аудиторы должны были определить диалектную окраску услышанной речи, используя четыре возможных варианта ответа: «литературный русский язык», «слабо выраженный диалект», «сильно выраженный диалект», «трудно сказать». При этом они получали инструкцию отвечать как можно быстрее.

Во втором тесте использовались те же самые звуковые файлы, однако цель являлась более частной – доказательство того, что родной немецкий язык информантов оказывает влияние на русский, которым они овладели в измененных социальных условиях (при переезде в русскоязычную область), а также того, что интерференция проявляется как иноязычный акцент в речи человека, владеющего двумя языками. Аудиторам предлагалось задание определить, произносит данную речь носитель русского языка или носитель другого языка. Варианты ответов: «носитель русского языка», «носитель другого языка», «трудно сказать». При этом каждый текст прослушивался целиком для того, чтобы избежать спонтанной реакции на индивидуальный голос или манеру говорения информанта.

В третьем тесте при прослушивании тех же звуковых файлов испытуемые должны были определить, на каком уровне языка интерференция проявляется наиболее ярко. Предлагаемые варианты ответов: «в фонетике», «в лексике», «в грамматике», «изменений нет». При этом, как и во второй части, аудиторы должны были прослушать

47

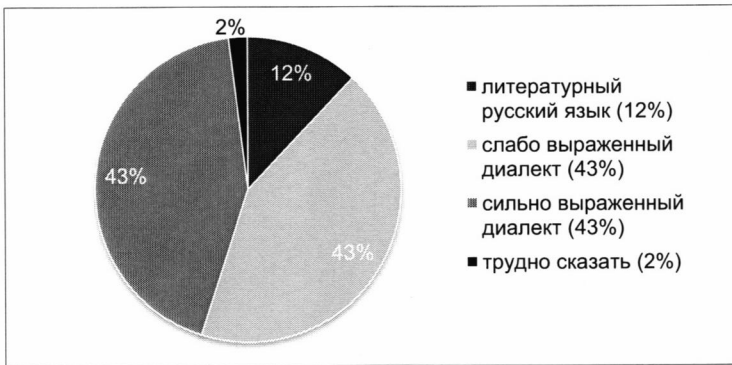
Краузе М., Люблинская В.В., Саппок К. Диалектное сознание в современной России: географическое определение диалектных текстов и их оценка. // Русский язык: исторические судьбы и современность. Под ред. Ремневой М.Л., Поликарпова А.А. Москва, 2001. С. 67-68; Krause M., Ljublinskaja V.V., Sappok Ch., Evdokimov A., Moškina E., Kopylova A., Podrušnjak V. Mentale Dialektkarten und Dialektimages in Russland: metasprachliches Wissen und linguistische Determinanten der Bewertung von Dialekten. // Zeitschrift für Slavistik 48 (2003). H. 2. S. 188-211.

тексты до конца во избежание спонтанной реакции на голос и манеру говорения информанта.

Испытуемыми было прослушано 15 стимулов, содержащих русскую речь четырнадцати российских немцев Кировской области с ярко или слабо выраженной интерференцией. Для краткости записи в компьютере каждому звуковому файлу было присвоено имя, а именно инициалы российских немцев, тексты которых представлены в данной хрестоматии (см. также табл. 1).

Рассмотрим результаты первого теста, которые представлены в диаграмме 1 и в таблице 2.

Диаграмма 1. Оценки соответствия речи вятских немцев нормам русского литературного языка

Из 100 % (375) ответов – 12 % отнесены к литературному русскому языку, 43 % указывают на «слабо выраженный диалект» (мы же предполагаем под этой цифрой слабо выраженную интерференцию), 43 % дают оценку «сильно выраженный диалект» (сильно выраженная интерференция). Только 2 % ответов – «трудно сказать». Самый высокий процент ответа «литературный русский язык» – 56 % приходится на фрагмент речи МЕИ, самый высокий процент ответа «слабо выраженный диалект» – 80 % – на фрагмент речи КМА, самый высокий процент ответа «сильно выраженный диалект» – 88 % дается при восприятии фрагмента речи КАХ.

Таблица 2. Результаты эксперимента по оценке соответствия русской речи вятских немцев нормам литературного русского языка

Рубрики 1–4 соотносятся с долями в диаграмме 1: 1 – «литературный русский язык», 2 – «слабо выраженный диалект», 3 – «сильно выраженный диалект», 4 – «трудно сказать»

Стимул	Количество реакций по категориям (%)				Сумма (n)
	1	2	3	4	
ПЕЕ	12	48	40	0	25
СЭА	4	36	60	0	25
ГРА	12	68	20	0	25
МИБ	16	68	8	8	25
ИКР	0	24	76	0	25
РЭП	8	32	60	0	25
КМА	8	80	12	0	25
РМК	4	32	64	0	25
КАХ	4	8	88	0	25
ШИИ	0	24	76	0	25
ЮЗК	16	68	16	0	25
РЭГ	0	44	56	0	25
ЮТА	0	28	64	8	25
МЕИ	56	40	0	4	25
ГОД	36	48	8	8	25
N					375

Хотелось бы отметить и скорость выбора ответов, так как испытуемым предлагалось не дожидаться окончания звукового фрагмента, а отвечать как можно быстрее. Для этого была заранее проведена сегментация 30-тисекундного звукового отрезка на 10 одинаковых частей в программе «SONA» на осциллограмме, что позволяло при помощи программы «VERSTEU» зафиксировать время задержки реакции. Таким образом, мы могли получить возможность соотнести ответ аудитора с той порцией текста, которая была необходима для принятия решения.⁴⁸ Самый короткий интервал ответа «литературный

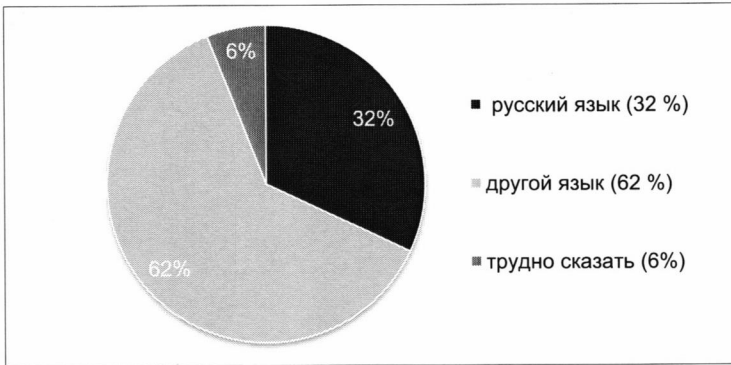
⁴⁸ Ср. Krause M., Ljublinskaja V., Sappok Ch., Evdokimov E., Kopylova A., Moškina E., Podrušnjak V. 2003. Mentale Dialektkarten und Dialektimages in Russland: metasprachliches Wissen und linguistische Determinanten der Bewertung von Dialekten. In: *Zeitschrift für Slavistik* 48, 2, 188-211. Krause M.,

русский язык» – для реакции потребовалось послушать 4 сегмента – на фрагментах речи ЮЗК, МЕИ, ГОД. Самый короткий интервал ответа «слабо выраженный диалект» – два сегмента – для говорящего ПЕЕ. Самый короткий интервал ответа «сильно выраженный диалект» два фрагмента – СЭА, РЕГ. Отсюда следует, что иноязычный акцент определяется нашими испытуемыми достаточно быстро.

Во втором тесте использовались те же самые звуковые фрагменты, что и в первом тесте. Акцентировалось внимание на иноязычный акцент в русской речи информантов.

Рассмотрим полученные при анализе второго теста результаты, которые представлены в диаграмме 2 и в таблице 3.

Диаграмма 2. Оценка акцента русской речи вятских немцев

Из 100 % (375) ответов 32, % были соотнесены с реакцией «носитель русского языка» (наиболее высокий процент ответов – 80 % – фрагмент КМА), 62, % – «носитель другого языка» (наиболее высокая доля ответов – 100 % – фрагмент РЕГ); всего 6 % ответов выбрали вариант «трудно сказать».

Таблица 3. Результаты эксперимента по оценке акцента речи вятских немцев как носителя русского или другого языка

Реакции представляют следующие категории: 1 – «русский язык», 2 – «другой язык», 3 – «трудно сказать»

Стимул	Количество реакций по категориям (%)			Сумма (n)
	1	2	3	
ПЕЕ	12	88	0	25
СЭА	36	60	4	25
ГРА	68	32	0	25
МИБ	72	16	12	25
ИКР	28	68	4	25
РЭП	8	92	0	25
КМА	80	8	12	25
РМК	4	96	0	25
КАХ	24	76	0	25
ШИИ	4	96	0	25
ЮЗК	48	44	8	25
РЭГ	0	100	0	25
ЮТА	24	64	12	25
МЕИ	48	40	12	25
ГОД	44	52	4	25
N				375

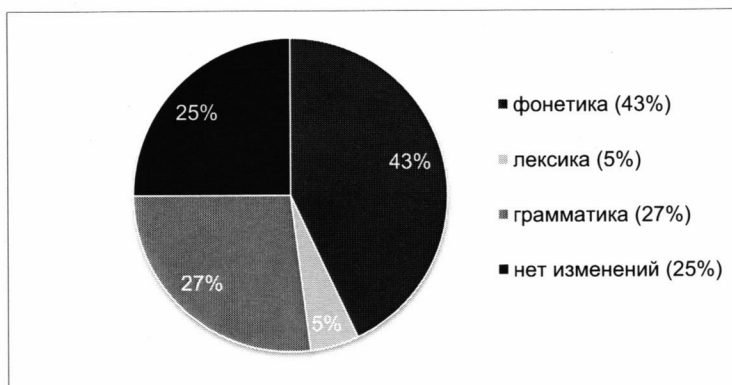
Анализируя результаты первых двух тестов, следует отметить, что, несмотря на более чем полувековое проживание в Кировской области, несмотря на то, что русский язык стал средством общения почти во всех сферах общения, речи наших информантов свойственна межъязыковая интерференция, проявляющаяся как иностранный акцент, т.е. взаимное наложение систем родного и русского языков в речи и в сознании. Иностранный акцент на уровне звука проявляется вследствие несовпадения фонемного состава, особенностей позиционного варьирования и артикуляционных баз родного и неродного языков. Акцент на уровне слова проявляется в результате различий в характере ударения и просодических законов в русском и немецком языках. Акцент на уровне интонации возникает за счет несовпадения интонационных систем (нарушения в фонетическом строении интонационных моделей), а также

за счет отклонения в синтагматическом членении (1. членение речи на минимальные синтагмы; 2. пословное произношение синтагмы, в том числе выделение предлогов, союзов, частиц).⁴⁹

В третьем тесте использовались те же звуковые файлы. При прослушивании испытуемые определяли, на каком уровне языка интерференция проявляется наиболее ярко: в фонетике (1), лексике (2), грамматике (3). Кроме того, была предложена категория «изменений нет» (4).

Рассмотрим результаты, полученные при анализе третьего теста (см. диаграмму 3 и таблицу 4).

Диаграмма 3. Соотнесение особенностей речи вятских немцев с лингвистическими характеристиками

Из 100 % (375) ответов – 43 % определили, что интерференция выражается в фонетике (наиболее высокий процент – 68 % – фрагмент ПЕЕ), 5,3 % – интерференция выражается в лексике (наиболее высокий процент – 16 % – фрагмент КАХ), 27 % – интерференция выражается в грамматике (наиболее высокий процент – 64 % – фрагмент РЭГ), 25 % зафиксировали «изменений нет».

⁴⁹

Антонова Д.Н. Пособие по фонетике и интонации русского языка. Москва, 1985.

Таблица 4. Сила языковой интерференции в русской речи вятских немцев

Стимул	Количество реакций по категориям (%)				Сумма (n)
	1 Фонетика	2 Лексика	3 Грамматика	4 Нет	
ПЕЕ	68	0	24	8	25
СЭА	48	8	12	32	25
ГРА	24	4	24	48	25
МИБ	28	0	16	56	25
ИКР	60	12	12	16	25
РЭП	60	12	24	4	25
КМА	12	8	28	52	25
РМК	48	4	44	4	25
КАХ	48	16	20	16	25
ШИИ	40	0	60	0	25
ЮЗК	16	12	24	48	25
РЭГ	36	0	64	0	25
ЮТА	44	4	24	28	25
МЕИ	40	0	20	40	25
ГОД	52	0	20	28	25
N					375

Итак, интерференция способна охватывать все уровни языка, но особенно заметна в фонетике, что мы можем подтвердить экспериментальным путем.

1.5.2. Изменения в звуковой системе русского языка под влиянием звуковой системы немецкого языка

Рассмотрим наиболее яркие отклонения от системы русского консонантизма и вокализма под влиянием родного немецкого языка в русской речи отобранных информантов:

1. Произношение среднеязычного [ç] на месте заднеязычных [x], [xʰ]: мой[ç], эт'и[ç], – фрагмент МЕИ, и[ç], кр'епк'и[ç] – фрагменты ЮЗК, КАХ, ГОД .

2. Произношение увулярного (или глубокозаднеязычного) [X] на месте заднеязычных [x], [x'] после гласных непреднего ряда: дома[X], о[X]отно, у[X]о – фрагмент РЭГ.
3. Произношение носового заднеязычного [ŋ] на месте носового русского [ɲ]: [ɲ]ам, з[ɲ]ачит, [ɲ]аша – фрагмент ГРА.
4. Произношение глухих согласных на месте звонких, что характерно для многих немецких диалектов: пом'и[t]орк'и «помидорки», [t']e[t'] и «дети», [p]ол'ше «больше», о[k]орот «огород», [t]оро[k]а «дорога» – фрагменты МЕИ, ГОД.
5. Произношение носового заднеязычного [ŋ] на месте сочетаний /нг/, /нг'/, /нк/, /нк'/: –а[ŋ]ина «ангина», ба[ŋ]и «банки» – фрагмент ГРА.
6. Увеличение или сокращение длительности гласного в зависимости от открытости, закрытости слога: д[о:]ма, к[а:]к, с[о:]р – фрагменты МИБ, КМА, РМК.
7. Более закрытое произношение гласных [e], [ɔ] свойственно речи всех информантов: ср. д[ɪ]н' вместо «день», б[ʊ]к вместо бок – фрагменты МЕИ, РМК.
8. Отклоняющееся от нормы русского литературного языка и диалекта произношение гласного [i]: а) произношение лабиализованных [y], [y:] (переднего ряда) вместо [i] особенно после губно-губных и губно-зубных: [vʏ] «вы», [vʊ:ʃel] «вышел», [mʏl] «мыл»; б) произношение гласного [i], вместо [i]; смешение [i] и [i]: заб[i]л' вместо «забыл» – фрагменты ПЕЕ, СЭА, ИКР, РЭГ.

Рассматривая другие типичные для немецкой речи фонетические явления в артикуляции: придыхание, напряженность глухих и сонорных согласных, особенности ассимиляции и геминации, а также «твердый приступ» гласных, мы можем заметить, что они выступают в качестве доминирующих в русской речи немецких информантов, придавая речи немцев резкое явление акцента.

Межъязыковая интерференция может проявляться и на лексическом, и на грамматическом уровне неродного языка, что выражается в изменении системы склонения, спряжения, временных форм глагола, порядка слов и т.д. Наиболее яркие примеры представлены в звуковых фрагментах ПЕЕ, СЭА, ИКР, РЭГ, РМК. Следует отметить, что у информантов звуковых фрагментов ПЕЕ, СЭА отклонения в системах склонений, спряжения достаточно стабильны и систематичны.

1.6. Обобщение результатов эксперимента

Проанализировав полученные данные, мы можем с уверенностью сказать, что при определенных социальных условиях, когда осуществляется интенсивный контакт с иноязычной средой, российские немцы Верхнекамского района овладевают языком окружения. Несмотря на то, что рассматриваемые информанты проживают в Кировской области уже более 60 лет и в качестве средства общения выбирают русский язык, который имеет доминирующее положение во всех сферах общения, все-таки их русской речи свойственна межъязыковая интерференция со стороны звуковой системы немецкого языка, проявляющаяся как иностранный акцент, который имеет место на уровне звука, на уровне слова, на уровне интонации. Вместе с этим межъязыковая интерференция проявляется и на лексическом и грамматическом уровнях, выражаясь в изменении порядка слов в предложении, в изменении склонений, спряжений и т.д.

2. Литература

Баранникова Л. И. Сущность интерференции и специфика ее появления // Проблемы двуязычия и многоязычия: сб. науч. тр./ отв. ред З. И. Плавский. Москва, 1972.

Бони Р. А. Некоторые особенности немецко-русского билингвизма // Вопросы диалектологии и истории немецкого языка. Омск: Изд-во ОГПИ, 1983. С. 18–24.

Бугай Н. Ф. Л. Берия – И. Сталину: «Согласно Вашему указанию». Москва: Ассоциация исследователей российского общества XX века, 1995.

Бухаров В. М. Варианты норм произношения современного немецкого литературного языка: Монография. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 1995.

Вайнрайх У. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования; [пер. с англ. и коммент. Ю. А. Жлуктенко]; вступ. статья В. Н. Ярцевой. Благовещенск: Благовещен. гуманитар. колледж, 2000.

Вашкау Н. Депортация российских немцев в 1941 году // Проблемы отечественной истории. Волгоград, 1994. С. 128–135.

Верещагин Е. М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М.: Изд-во Московского ун-та, 1969.

Виноградов В. А., Коваль А. И., Порхомовский В. Я. Социоллингвистическая типология. Западная Африка. Москва: Изд-во Наука, 1984.

Всероссийская перепись населения 2002 года [Электронный ресурс]. URL: www.perepis2002.ru

Государственный Архив Кировской области. Вятская губернская канцелярия. Ф. 582. Оп. 139. Ед. Хр. 51., Оп. 140. Ед. Хр. 269. Оп. 192. Ед. Хр. 68.

Государственный Архив социально–политической истории. Ф. 1290. Оп. 70. Д. 122. Л. 3–30.

Интерференция звуковых систем / Л. В. Бондарко, Л. А. Вербицкая, М. В. Гордина и др./ Отв. ред. Л. В. Бондарко, Л. А. Вербицкая. Ленинград: Изд-во ЛГУ им. А. А. Жданова. 1987.

Иосиф Сталин – Лаврентию Бери: «Их надо депортировать...»: Документы, факты, комментарии / Вступ. ст., сост., послесл. Н. Бугай. Москва: Дружба народов. 1992. С. 37–38.

История российских немцев в документах (1763–1992 гг.). Москва: МИГУП, 1993.

Карлинский А. Е. Основы теории взаимодействия языков и проблема интерференции: автореф. дис. д-ра филол.наук. Киев, 1980.

Краузе М., Люблинская В.В., Саппок К. Диалектное сознание в современной России: географическое определение диалектных текстов и их оценка. // Русский язык: исторические судьбы и современность. Под ред. Ремневой М.Л., Поликарпова А.А. Москва, 2001. С. 67–68.

Кресс Э. Российские немцы или немецкие россияне на историческом перекрестке культур и языков / Факультет ин. яз. МГУ, центр по изучению взаимодействия культур. Москва: Изд-во Московская ассоциация лингвистических практиков, 1995.

Лабов У. Единство социолингвистики // Социально-лингвистические исследования. Москва: Наука, 1975. СХ–Х.

Леонтьев А. А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. Москва, 1969.

Любимова Н. А. Фонетическая интерференция: учеб. пособие. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1985.

Макарова Л. Н. Фонетические, морфологические и синтаксические особенности русских говоров Кировской области // Энциклопедия земли

Вятской. Т. 8: Этнография, фольклор / Областная писательская организация, Администрация Кировской обл.; [сост. В. А. Поздеев]. Киров: Изд-во Вятка, 1998.

Москалюк Л. И. Современное состояние островных немецких диалектов. Монография. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2002.

Москалюк Л. И. Социолингвистические аспекты речевого поведения российских немцев в условиях билингвизма. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2000.

Пособие по фонетике и интонации русского языка / Под ред. Д. Н. Антонова. Москва: МГУ, 1985.

Русская спонтанная речь татароязычных билингвов Пермского края: звучащая хрестоматия / кол. авт.; науч. ред. Т. И. Ерофеева; Перм. ун-т. Пермь, 2010. С. 29.

Смирницкая С. В., Баротов М. А. Немецкие говоры Северного Таджикистана. Санкт-Петербург: ИЛИ РАН, 1997.

Столетие Вятской губернии. Вятка, 1880. Т. I II. С. 348–349, 409, 621, 819.

Шепталин А. А. Немцы в Вятско–Камском регионе (историко-этнографические очерки). Дисс. канд. филол. наук. Ижевск: УдмГУ, 1996.

Щерба Л. В. Избранные работы по языкознанию и фонетике Т. 1. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1958.

Bechert J. Wildgen W. Einführung in die Sprachkontaktforschung. Darmstadt: Wiss. Buchges., 1991. VI. 178 S.

Bernstein B. Elaborierter und restringierter Kode: Eine Skizze // Aspekte der Soziolinguistik. Frankfurt am Main, 1971. S. 15–23.

Blankenhorn R. Zum russisch–deutschen Sprachkontakt. Funktionales Code–Switching bei Russlanddeutschen in Sibirien // Beiträge der Europäischen Slavistischen Linguisten. München, 1999. Bd.2. S. 41–50.

Eisfeld A. Die Russlanddeutschen. München, 1992.

Haugen E. Bilingualism in the Americas: A Bibliography and Research Guide. Montgomery: Language, 1956.

Knipschild M., Sappok Ch. Akustische Zeichenverarbeitung durch SONA und VERSTEU // Fortschritte der Akustik. Bad Honeff, 1991. S. 1045–1048.

Krause M., Ljublinskaja V.V., Sappok Ch. 2006. Russian speaker's dialect image – a perceptual study. In: Filppula M. et al. (eds.) *Topics in dialectal variation*. Joensuu, 31–44.

Krause M., Ljublinskaja V.V., Sappok Ch., Evdokimov A., Moškina E., Kopylova A., Podrušnjak V. Mentale Dialektkarten und Dialektimages in Russland: metasprachliches Wissen und linguistische Determinanten der Bewertung von Dialekten. // Zeitschrift für Slavistik 48 (2003). H. 2. S. 188–211.

Krauze M., Ljublinskaja V.V., Sappok Ch. 2001. Dialektnoe soznanie v sovremennoj Rossii: geografičeskoe opredelenie dialektnyh tekstov i ich ocenka. In: Remneva M.L., Polikarpov A.A. (eds.) *Russian Language: Its Historical Destiny and Present State*. International Congress. Moscow, March 12-16 2001. Moskva, 67–68.

Meng K. Russlanddeutsche Sprachbiografien. Untersuchungen zur sprachlichen Integration von Aussiedlerfamilien. Tübingen: 2001. S. 485.

Schirmunski V. Die schwäbischen Mundarten in Transkaukasien und Süd-ukraine // Teuthonista. 1928a. Jg.5, H. 1. S. 38–60.

Schoppert E. Wir werden Staub im Wind. In: Warkentin v. Johann (Hg). *Russlanddeutsche – Woher? Wohin?*. Berlin: Aufbau Taschenbuch Verlag, 1992. S. 80–101.

Steenberg S. Die Russlanddeutschen. Schicksal und Erleben. München: Langen Müller, 1989. S. 29.

Stumpp K. Die deutsche Auswanderung nach Russland 1763–1862. Stuttgart: Landsmannschaft der Deutschen aus Russland, 1961, YI.

Stumpp K. Die Russlanddeutschen: Zweihundert Jahre unterwegs. Stuttgart. 1981.

3. Русские и немецкие тексты

ЮТА,
1924 г. рожд.
Место рожд.: Ровенский район,
Саратовская область.
Проживает: Верхнекамский район,
Кировская область.
Записали: К. Саппок, О. Горинова,
Е. Мошкина.
2001 г.

Текст 1-1 (3' 42'') Депортация российских немцев из Поволжья

– Вот. Сразу нас перебросили станция Нахой, аэродром строить, ведь ничего же не было.

– Угу.

– Там хлеб стоял, рос. Ну, мы приехали с пустыми руками, с нашим транспортом, правда.

– Да.

– Это моментом уже Саратов бомбили. И нас домой, мы schon (=уже) Нахой были. Указ вышел о выселении. Ну, там было написано. Я давал...(неразборчиво) где-то эта газета сохрани... хран... э... в связи с тем, что обнаружены тыщи (=тысячи) tausend und abermal tausende Spionen, Diversanten. Вот. То что... вр-ра-н-нъё! Это я-я... убедился, что ничего нет. Были возможности такие во время э... когда эвакуировали нас из дома, чтоб какая-нибудь сопротивление был(о)... Народ, вот, и не думал даже, ни хр... И мне приходилось людей возить на вокзалах, на станциях.

– А почему Вам?

– Свои.

– Угу.

– А другие у меня ? мене? не... некому было.

– Ага.

– Не, некому было. Вот. На нашем же транспортом. Вот, короче говоря, станция Красный Когот, Орбах, Нахой, Либехинка – четыре станция, это... э...большие станции, которые проходят (по) Поволжью.

– Угу.

– Вот. Ещё где-то пятая. Я забыл уже... одну. На четырёх-то я возил людей. Вот. А сам, сами с матерью последними из села. Вот. По Волге э... на Ангельс.

– *На Ангельс, да.*

– Вот. Что характерно, бо... бомбили вovsky. Э... Нас на баржах открытыми, а... ничего, никто не тронул.

– Ага.

– Ничего.

– Угу.

– Даже, даже и нам передают: «Не паникуйте, ничего, всё будет нормально...»

– Угу.

– А там, в вагонах и пошёл, вот...

– Угу.

– ...Вот... А там видно издалека зарево такое. Треск, треск.

– Угу. *Вот, сперва на баржах. А куда?*

– Тех? Нет, нас?

– *Нет, вас.*

– Нас? А вот... на Ангельса.

– *На Ангельса.*

– А там в вагонах.

– *А (в) вагонах. Да.*

– А там, там в вагонах. Да.

– *И куда?*

– А... в разные направления.

– *В разные направления.*

– Мы... мы попали в Хокасси(й), это Красноярский край.

– Да.

– Вот. Было бы нормально. (В)от. Э... Местность даже мне понравился. Сравнимо... можно почти что сравнивать с Поволжьем.

– *Да, да. Угу.*

– Вот. Ну, хлеб... всё стоял. Всё мы успели убрать. Вот. Всё. Ну, все мужики же, вот, и все специалисты, вот. Вот, на машинах, ну, всё... А там отсталый народы, вот. Смешно даже было. Нас возили, это, от Абакана до это(го)... место жи... жительства, где село К... Коминтерн.

– Угу.

– Я думал, что это... за огромное слово такое «радиостанция Коминтерна», а там три дома́. Три дома́. Ну, дома, правда, постройки все деревянные, люди жили. А люди, люди, можно сказать, я... я бы сказал, нормальные люди.

– Угу.

– Просто их одурманили, дескать, немцы приедут с рогами, с хвостами. Они набежали, стоят (*смеются*). Да, да, да. Видят, что люди как люди приехали, а потом разбежались и смотрю, кто чего тащит. По-русски не разговаривают. Ну, редко, кто-то и с таким акцентом. Ну, кто чего может принести.

– Да (*смеется*).

Текст 1-2 (0' 32'') Das Hungerjahr

– Ich kann mer (=mir) alles vorstelle(n).

– Ja?

– Alles vorstelle(n). Dreiunddreissig Jahre ist e' schlech... schwere Jahre. Суслик muss mer (man) esse(n).

– Aha.

– Суслик esse(n). Un(d) mei(n) Schwester ihr Kind, klane (=kleine) Kind, Paulinchen, es ware'(ein) Jahr un(d) zwei Monate als is(t) er gestorbe(n).

– *Verhungert*.

– Verhungert. Verhungerung. A s... die Schwester und die Mama, die sind (ge)komme(n) noch ...суслик fange(n), und ich mit dem Kin(d) [...]

ЮЗК,
1925 г.рожд.
Место рожд.: Кошкинский район,
Самарская область.
Проживает: Верхнекамский район,
Кировская область.
Записали К. Саппок, О. Горина,
Е. Мошкина,
2001 г.

Текст 2-1 (4' 31'') «Недаром говорят: голод не тётка»

– Ну, чё (= что) ж поделаешь, но были под комендатуру. Каждый месяц э... комендант приезжал. Он не здесь жил. Он жил в Рудниках. Там был спецпосёлок, где, вот, эти раскулаченные кулаки, там раньше были выселен(ы). Это там целый спецпосёлок был. Вот там была комендатура. И нас, вот, к нему соединили. Тоже пришли и сказали нам, что мы пецпереселенцы теперь, и что домой мы никогда не поедem. Ну... Вот. Потом, ак, когда, вот, у... уже лучше стало. Вот, кар... обмен карточной системы было в 48-ом году. Вот тогда стало уже хорошо. В магазинах стало появляться, мы могли покупать. Рыба в то время была всяка(я), всяка(я). Угу, не то, что, вот, шас (=сейчас) у нас тут привезут какой-то, вот, одно. Выбора нет и... В Кирове, конечно, у вас там не так. А... у нас тут, вот, привезут этот минтай. Вот, и хоч(ешь) купи, хоть смотри на него. Ну... Вот, привезут потом другой. Ну... выбора нет. Какой вот, какие привезут, такие и... купишь. А в то время, вот, даже, вот, эти треска была, вот, плиты прессованные...

– Угу.

– ...в пергаментной бумаге. Там ни косточек, ведь, ничего нету. Я не знаю, может они выжаты были, но они очень вкусные. Мы их покупали, жарили. Чё (=что), мы такие рюшки стали. А до этого мы ходили, ещё карточной системы не отменена была, как выходной, это было весной сорок, наверно, ... (*задумывается.*) наверно, сорок шестого. Мы узнали, что в Волоснице, это от Верхнекамски(й) в стороны, Волосниц(а), осталась картошка не выкопана. С... ка... какая-то пло... м... площадь.

– Угу.

– Ну и поехали туда одни, вторые. Ну, давай, и мы поехали с подругой, с которой мы были вместе. Мы всегда о(т)дыхали э... по графику. Э... мы с ней о(т)дыхали в пятницу. Ну, мы поехали. Поехали,

нашли мы этот ста... станок там за Волос... не(т) стан, просто навеса такая. Э... можно от дождя, можно было от дождя охр... это, спастись. И там будочка была, вот, такая маленькая, сторожовка. Ну, можно было лежать. Н... это было уже вечером. Мы сначала сухую солому там соврали (=собрали) под навесом, в эту будочку натаскали. Здесь мы будем ночевать. А там ни замка, ни крючка, ничего, только один гвоздик был и верёвочка. Ну (в)от. Ну, мы пошли, первым делом э... накопили картошку. А э... не картошка... наверху, вот, там только крахмал. Она вымерзла, вот, эта картошка вся.

– Угу.

– Вот только крахмал и это ж... Кожицу сняли. Вот, а это чистый крахмал. Ну, потом м... мы собирали маленько. Нашли стары(й) ведро. Это ведро сплющили. (*хлопает.*)

– Ага.

– И там кирпичи были. Поставили, соломо(й) подтопили. И напекли себе (=себе) лепёшки с этих...(хлопает.) А такие вкусные были. Вот, и на... потом, на следующий день, мы, вот, этого крахмала насобирали мы еле утащили. Ну, пришли домой, этого всё высушили, и этот летом, это, э... хорошая поддержка была. Да. Сваришь его, это как кисель. И вроде и не как кисель. Ну, что голод не делает. Мы и ели это. Но и даже вкусно это было. Ну а лепёшки размочишь, а лепёшки такие вкусны(е). (*Хлопает.*) Я даже говорила, вот, будет хор... э... даже хорошее время, я специально раз... заморозу картошку и буду их печь. Но ни один раз в голову мне не приходило (*смеётся.*) и картошка замороженные были и всё, но что-то ни один раз не пекла (*смеётся.*). А, вот, э... не даром говорят: голод не тётка.

Текст 2-2 (1' 02'') In Kasachstan

– So war die Sache. Ну, de(n) ersten Winter ham (=haben) wir bisschen Geld gehabt, wir konnten sich noch kaufen, im zweiten Winter ham (=haben) wir gehungert.

– *Ja.*

– Ja, sehr gehungert. Mein Grossvater ist gestorben. Grossvater sein Bruder, wie ich sag(e), er ist gestorben, na der war schon neunundsiebzig Jahre alt. Die Mama war auch ganz krank geworden. Und im Frühjahr haben sie mich in die трудармия genommen, war ich sechzehn Jahr(e) alt. Вот, kam ich hierher auf den завод. Вот, der завод, da war э... jener Zeit э... военный завод.

– *Mhm.*

– Вот. Ну, Zellulose hat er... ausgearbeitet.

– *Das war schon hier, das war nicht in Kasachstan?*

– Ja, ja, вот, вот, der завод, wo da steht

– *Wie lange seid ihr in...?*

– Von... von dreiundvierzig, bin ich hier schon.

– *Aha. Wie lange wart ihr dann in Kasachstan? Nur in... ein Jahr?*

– Anderthalb Jahre.

– *Anderthalb Jahre.*

– Ja noch nicht mal ganz... von Januar bis zum Mai. Ein Jahr und fünf Monat(e). Ja?

– *Mhm.*

– Вот так.

СЭА,
1924 г. рожд.
Место рожд.: Запорожская область,
Украина.
Проживает: Верхнекамский район,
Кировская область.
Записали: М.Краузе, В.Подрушняк,
2001 г.

Текст 3-1 (2' 55'') Мы всё сделали для России

– А я говорю: «Не хочу, я немец! Я хочу русский. Меня так, - я говорю, - травили ведь везде, я говорю, гнали нас и все»... Ну, нас же, ведь, вообще обзывали всяко, ведь, ведь, это же нас немцами. Они же нас совсем за людей...мы не (с)читали. Мы же тут как были, даже как с... спецпоселенцы. Ведь, нас держали. Да. В комендатуру ходили отмечаться. Да. А кто мы такие были? Что мы откуда-то сбежали? Или что-ли? Да что это такой? Теперь, говорят, сняли с нас, а чё. А зачем было нас так вот о... обзывать? Ставить так на нас н... какой-то контроль? Что мы ведь как беглецы какие-то ведь? Это же ведь ужасно. Да?

– *Угу. Но это было несправедливо, конечно.*

– Да. Но, вот, это, ну, разве это ж... это же вообще! А, знаете, как обидно. Ну, вот. Мы же ведь, ведь, работали-то ведь в Россия. Я ведь вообще нигде не бываю, я только знаю Россия. Мы работали для России. Мы ведь сделали, что только могли для Россия. А тут вдруг, ведь, на пожалуйста, забрали нас, как этих ка... заключённые-то ведь это... э... под... комендантура... ведь нас... всё да... списывали. Всё ведь держали нас как этих...

– *Это каждую неделю надо было ходить?*

– А я не знаю. Раз в месяц мы ходили, или каждая неделя. Я теперь забыла. Ну, ходили ведь. Э... если всякий случай... уж раз в месяц обязательно надо. Выезд нам никуда, никакой не бывало. Никуда. Как ведь (а)рестованная.

– *А никто не ушёл?*

– Ну, а куда, ну, а куда мы уйдём-то ведь это? Мы, ведь, немцы, знаете-ка, мы, ведь, очень ответственный народ. Раз ведь это, ну, это закон нельзя нарушать. Ведь раз нам так сделаны, так мы и ходили. Никто, никуда не убежал. Зачем? Мы же ведь не заключённые, что

бу(д)ем убежать-то. Работали, ну, то(ль)ко что на нас так ведь это ведь такой ведь это сделали, нам было это удивлён, конечно.

– Угу.

– Откуда это что взяло? Почему ведь это что такое было? Не знаю.

– Ну, это, наверно, из-за войны.

– А может быть, говорили, за что, я не знаю. Я может быть... я просто внимание не обратила. Я была молодая. Было мне... было...

– Да, да.

– Интересно ведь. Ну, ладно. Заставили, заставили. Ходила, отметилась, отметилась. Ведь бежать я не бежала. Привезли нас сюда ведь работать, работаю и работаю. Всё, больше мы ничего не знали. А чтобы куда-то нам убежать, или что-то, никто, ничё (=ничего), никуда не собрался. Работали по-честному, трудились ужасно. Эти почётные грамоты, всё дополна ведь было. Уже не отказались никогда. Уже были ведь, уже всегда впереди. Последними никогда не были.

Текст 3-2 (2' 55'') Изучение русского языка

– Вообще не знаю, знаете. Я ведь (с)читаю... Я теперь и не русская или немка.

– А почему?

– Ведь так и так плохо я теперь... И по-немецки не могу говорить, и по-русску(и) у меня не получа(е)тся.

– А почему Вы считаете?

– Ну, так-то разговариваю.

– А почему Вы считаете, что по-русски не получается? Кто Вам говорит?

– Потому что знаете, я если, я куда-нибудь поеду, мне всегда сразу спрашива(ю)т: «а вы... у вас какой язык? Вы кто такая?»

– А Вы куда ездили?

– Значит, я уже, значит, неправильно я разговариваю.

– Может просто не так, как другие. Почему неправильно? Может не так, как другие, не так, по-другому.

– Но мне кажется, что я неправильно разговариваю, девчочас. Ведь я зато ведь это... потому что вот я... потому что я думаю, я говорю, я теперь не немка, не русска(я). Не так я, может быть, разговариваю, или что ли, я не знаю.

– Немножко по-другому, не так, как все разговаривают. Но все же люди по-разному говорят, поэтому это и интересно.

– И я к..., знаете, я же этот самоучка-то ведь ещё по-русски училась, ко(г)да мне выгнали, э... ко(г)да мне забрали этот скот я, оттуда с Украины-то нас высылали скотом. Я всю дорогу ездил(а)... Были русские там девочкас и но...не... немецкие девочкас... Ну, у нас там была целая ну ведь эта Gruppe. И у нас проводник был русский, учитель, русский. И он ведь нас водил-то ведь, ну как проводник-то ведь, во время войну-то не... не поедешь, куда хочешь ещё (со) скотом-то надо ведь искать, где можно проеха(ть), где можно пройти. Фронт ведь везде шла. Мы вместе так с фронтом и шли. И знаете, я ведь ничего ведь не знаю, ну, господи, ведь это он нам говорит, что говори(т) – ничё (=ничего) не понимаю. Так он мне начал ведь говорить, «(в)от ложка» – он мне ведь – «(в)от хлеб-от, молоко» ведь, ну что... чё (=что) у нас там было, он мне так начал ведь обучать русский язык. И вот я оттуда, вот, на́чала учиться. А потом сюда приехала, сюда нас...ко(г)да нас сюда послали на работу, ну тоже сюда приехала... ведь тут тоже русски(е), ну уж(е) они как кайски(е) называются, они уж тоже по-другому... Ну (в)сё-равно работать я работала с русскими. Надо тоже ведь туда. Я поработала немнож... немножко поработала, меня... заставили старшим кочегаром. Мне надо ведь учиться, мне надо ведь всё записывать в смена, что делается, что я должна (в) смена сдать. Я должна это ведь всё э... об(ъ)яснить, что...не мог... И вот тут я научилась. Пишу по-русски ведь пис(ь)ма-то пишу... э... детям по-русску. Ну, как пишу, так и поймут. (Смеётся.) Но по-немецки-то не могу, а по-русски-то напишу... Вот так моя жизнь, девочкас, прошла. И вот теперь осталась я одна ведь, как теперь я буду дальше жить, не знаю.

РЭГ,

1924г. рожд.

Место рожд.: Куйбышевский район,
Запорожская область, Украина.Проживает: Верхнекамский район,
Кировская область.Записали: Е.Мошкина, О.Байкова,
2001 г.**Текст 4-1 (3' 54'') Жизнь в Казахстане**

– А, в Казакстан я не хотела ехать больше обратно. Почему-то они, казаки (=казахи), не больно тоже нас там принимали. Вот. Мы были там как бы лишние люди. Тоже, я когда там работала в колхозе, э... там... это... Сколько я там ... в сорок первом году приехала, в сорок третьем я уехала. В это время я работала в колхозе босиком и раздеты(е), у нас ничего не было уже... И я сильно простужалась даже в ботиночкас и... и возили мы сено пятнадцать, двадцать километр(ов) на быках. Вот. Ну, и очень тяжело мне там было. И почему-то я ко(г)да уже здесь, вот, ну, вроде бы война кончилась, всё к лучшему вроде бы пошло. И я в Казакстан не хотела больше из-за это(го) только, что там плохо было. Ну, если бы я уехала бы к ним, можно было ехать, я же потом в пятьдесят шестом году уже получила паспорт, (стук.) можно было ехать, но я уже сама не желала туда ехать. А если бы я теперь, может, в Казакстан, так, может быть, тоже уже в Германию уехала. А теперь мне труднее туда попас(т)ь. Они хот(ь)... желали бы, но э... у нас уже фамилия-то не подходит. Э...

– *А как вас приняло здесь местное население?*

– Здесь местно(е)... Я не знаю, и сейчас я и... и не... не обижаюсь, вот. Я как вот с... приехала мне шестнадцать лет, шестнадцать, ой, девятнадцать мне было, (с)читай, я, вот, выросла почти тут... девятнадцать... я приехала сюда, нав... э... приехали мы в октября, нояб-ря... сорок третьем, а-а... тут, э..., когда-то у меня тут и день рождения, ну, вообще, э... восемнадцать лет, наверно, мне было, я приехала сюда, девятнадцатый где-то. Ну, я бы не сказала (г)де..., ну, война, она была война, ну, я бы не сказала, я не обижаюсь здесь на наши люди, на кировски(е), вообще и здесь и до сих пор. Нет. Не сказала бы, что плохо. Но казаки (=казахи), конечно, они нас не любили и... и, наверно, и не любят, и с... сейчас там же немцы все уехали, да и

русски(е) вы... выезжают оттудова. Они какие-то такие, (о)ни свою нацию, наверно, только любят.

– Угу. А Вы сразу в Созимский попали? Сразу сюда вас привезли? Сразу?

– Да. Да, да. Я на этот завод попала. Сразу приехала. Сразу на этот завод. И я по... откуда и... здесь, здесь живу, я не знаю. Я же говорю, и на пенсию ушла и э... ветеран я тут и э... льготами пользуюсь даже. Вот. Тут что есть, дак... Это шас (=сейчас) уже отходит всё. А в советско(е) время, так, были льготы. Даже свидетельства такие были, что можно один раз в год, хотя я не ездила ни разу, бесплатно. Но я не ездила ни разу. Нет, я не... здесь-то мы жили-то вроде бы ничё (=ничего). Вот.

– А Ваш муж откуда сюда по... попал?

– А mei... мой муж, наверно, он здесь служил, или что, э... он военным был сразу.

– А его родители от... где жили?

– Э... Пе... Пензенска(я) область родители его были. Но тоже они умерли при нём ещё. Пенз... Он уж(е) после их умер. Пензенска(я) область, но я точно теперь не знаю его адрес. Пен... знаю Пензенска(я) область, но он где-то там, тоже мать-то в колхозе, где-то и брат. Он ездил бывало.

Текст 4-2 (0'50'') Колхоз

– Mine (=meine) Мама, mine... min (=mein) Папа а... waren gute Menschen. Аha, obeden (=arbeiteten) in nem колхоз не знаю. А... ну что я не могу, так скажу по-русски. Ладно?

– Да, колхоз.

– Obeden (=arbeiteten) in колхоз. Nu, wir lebten ganz gut. Zu essen da hatten wir alles. Nu, bloss zum Antrag(n) hatten wir nicht alles. Nun, gehen wir auf de(n) Bazur (=Bazar), verkaufte(n) Botter (=Butter) und Eier. ... (неразборчиво). Un(d) da kauften wir für uns ... Kleider.

РМК

1920 г. рожд.

Место рожд.: Днепропетровская область,
Украина.Проживает: Верхнекамский район,
Кировская область.Записали: К.Саппок,
О.Горинова, Е.Мошкина,
2001 г.**Текст 5-1 (2' 19'') Семья**

– [...] А мы раз от Казакстана (=Казахстана) нас моб(и)лизовали, они все туда ехали.

– *Разве там лучше жить?*

– А я не знаю. И потом, они, наверно, все (в) Германию уехали. Да?

– *Много их там. Да.*

– Все (в) Германию. Мало осталось. Да?

– *Угу.*

– Осталось нам не стоит. Тут есть немцы, все такие с... как мы все стары. Все под восемь(д)есят, или восемь(д)есят.

– *Угу. А тогда вы познакомились на этом заводе и... и дружили.*

Да?

– В пятьдесят шестом.

– *В пятьдесят шестом.*

– И родилась у нас доч(ь). Одна.

– *Угу.*

– И одна приёмная.

– *Ага. Приёмная тоже есть. Да?*

– Да, у него была дочь.

– *Угу.*

– Жена умерла у него.

– *А вот так. Угу.*

– Она в Кирове живёт. У ней там сын есть. Живут там.

– *Угу. И посещают вас?*

– Да-а-а.

– *Хорошо.*

– Он восемь(д)есят лет стал(о) – она приехала. Каждый год и нескол(ь)ко раз.

– *Это хорошо.*

– А другая дочь тут рядом живёт. Она нас выхаживает щас (=сейчас). Куда их девать? Ку... нас девать куда щас (=сейчас). Стары(е). Муж у ней хороший.

– Угу.

– Работает тепло... на тепловозе, машинистом.

– Угу.

– Тут на станция, где-то там в Ком(и) едет он.

– Да.

– (Смеётся.) Далеко.

– И внуки у вас приезжают? Да?

– Внуки у нас тут живут.

– Да?

– Да.

– И тут есть.

– Они тут с матер(ь)ю живут. Одна в школе работает. Младша(я). А другая на заводе. Они уже в(з)рослые.

– У вас, наверно, и правнуки есть?

– И правнук есть.

– О-о.

– Он уж(е) четвёртый годик. Мы его любим очень.

Текст 5-2 (2' 00'') Reise nach Karaganda

– Ну, потом, к вечеру все равно, мы к... ближе, ну как, линия опять, kamten (=kamen) dicht an die Linie, hat gestanden...ein Zug, langer, всё военный техник. И мы близко и п(о)росили им, ну, нас не обидели, я не могу сказать. Это солдаты и нас посадили. Ну, мы спр... мы гово... им просили: «он следоват до нашей станция, или нет». Они сказали: «Да.» Haben wir sich raufgesetzt und in Nacht kamen wir zu Hause. Und da waren wir drei Tage zu Hause nach dem, und da ham (=haben) sie uns g... gegeben, вот, высылать, высылать. Потом мы оттуда, ну, что, genehm... genommen haben, was man tragn (=tragen) konnt(e). Und dort ham sie uns eingeladen in diese wagone, wo ... набито, набито было. Ну, э... по-русски, теляч(ь)и вагона. Поняла? (Смеётся.)

– Mhm.

– И там я... э... fahr... sind mer (wir) gefahren ein Monat nach Karagandu, und dort haben die э... быки gestanden an der станция.

– Ochsen.

– Osen. (*Смеётся.*) Und haben sie uns gefahren по дерев... дерев-
(н)ям. Nu wir waren weit von Karaganda. Ну вот, dort ham mer gelebt etwas
bis dreiundvierzig. Und da ham sie uns wieder genommen, und von dort sind
mir geschickt hierher. So leben mir hier.

ИКР,
1924 г. рожд.
Место рожд.: АССР ПН.
Проживает: Верхнекамский район,
Кировская область.
Записали М. Краузе, В. Подрушник,
2001 г.

Текст 6-1 (1' 58'') История Кости-переводчика

– Вот, эт... приехал к нам, это, ну, б... город-то был русский, но улица наша почти одни немцы были. Там не было русских. Ну, и Сапожников приехал... фамилия. Два парня и девочка. И вот, это, по-немецки Völkerballe – это народный мяч, а он Fergelballe (=Ferkelball) – это свиной мяч. Это как Fergele (=Ferkel). Вот, мы смеёмся и всё, но он ничего. То(ль)ко говорит: «Смейтесь, смейтесь. Только, вот, скажите, где я ошибся и всё». Я уже был в трудармия. Вдруг получаю письмо из дома и адрес, это, Сапожникова. Коля. Ну, и это(т) говорит: «Костя, как см... смеялись нам... надо мной, ну, как я вам благодарна за это». Это, дивизионный переводчик уехал, это, с языком в штаб. И тут пр... на..., это, поймали э... пленного, но он очень диви... это, ценные даты он э... давал, это, цен... донесения. Кто мог пер... кто переводит? Кто понимает? Ну, он там подошёл, пос... спросил всё, всё: «Я». И его оставили тоже в ш... это, в Division. И он говорит: «Грудь в орденах, и порох не нюхал».

– Угу.

– Вот. Как только э... хорошие сведения дадут, это, перевод делает... где. Он заслуга получает и сразу в ш... при штабе там ему и орден, и медаль, или чё.

– Угу.

– Говорит: «Хоть и смеялись, но – говорит – я очень благодарна вам».

Текст 6-2 (0' 39'') Imkerei

– *Und die gedeihen hier gut. Ja? Hier oben im Norden. Die Bienen?*

– Ja. Das war... die... die Zeit ist vorbei. War... war gut. Das... Der Wald ist ausgehackt worden, die... Das war der Kiewerwald (= Kieferwald), der Tannenwald. Alles nach diesen... ist die, sind die Pflanzen da ... gut gewachsen, wo die... Ha... Honig geben. Aber jetzt die Birgen (=Birken), die Espen, und das alles die... die... ну моментально zuwachsen alles. Der ist ganz ... die Blumen sind ganz weniger geworden.

КАХ,
1927 г. рожд.
Место рожд.: Красноармейский район,
Житомирская область, Украина.
Проживает: Верхнекамский район,
Кировская область.
Записали: М.Краузе, Е.Мошкина,
2001 г.

Текст 7-1 (3' 05'') В Германию

– [...] А вы как едете? На самолёте или поездом?
– *Ну, из Кирова на поезде, дальше на самолёте, а потом опять поезд.*

– Нет. Э... из Москвы.

– *Из Москвы на самолёте.*

– На самолёте. Туда и сюда. А тут женщина едет ...э. Ну, сын-то теперь поедет – женатый, так э... Мать каждый лето приезжает, она как четыре года как уехала... Тоже какой случай ещё был. И такие случаи много у нас делается. Муж не хотел ехать в Германию. Но она, видите... Он протестовал и всё, но она захотела э... жена и э... две дочери взяла. И, значит, документы были уже. Поехали в Кирс. Он уже, видимо, согласился, это уже на то пошло. Петя... Поехали утром в Кирс фотографироваться. На паспорта на немецкие. И зашёл на четвёртый о... этаж к сестренице. И в туалет зашёл и... концы о(т)дал. Моментально упал. И никакой фотографии. Видите, он был сердечник. Поднялся резко на четвёртый этаж, ступеньками и там он скончал... Это, видимо, так надо. Мы все и сахали, утром Петя поехал в костюмчике фотографироваться, в тувельках, согласился ехать, всё ж-таки документы оформлять и поехать, и э... приед... приехали, дети бегут, ой, го(во)рит, дядя Петя умер. «Какой,» я говорю, «а Бернц», говорит. И умер. Похоронила, потом пришлось ей эти документы все переделывать, и она всё-равно поехала... из... с дочерям. А сын по сё(го)дняшний день тут, он не больно и хочет. Er ist hier in... in..., wie kann man das sagen, er ist hier... в почёте, в леспромхозе. Его... sie lieben ihn э... alle. Er arbeit(et) hier gut. Und verdient auch nicht schlecht. Seine Frau arbeit(et) auf dem Postamt. Die Schwester arbeit(et) im Laden mit ihrem Mann. Die Mutter ist auf Rende (=Rente). Die andere Schwester ist hinter Kirow главным бухгалтером. Ich

sage: «Mila, was schickt euch? Hab' zu essen und zu trinken, die Mädels hab'n Arbeit. Dort solche Arbeit kriegen sie so schnell dort nicht. » Вот так. Ну, wollen sie, können sie fahren. Das Leben ist ja bei uns в России сейчас, я так не обижаюсь, например. Hab' zu essen, poest' и popit', и одёжка мне есть. Что нет, то дети купят. Я одна мать у них. Вот. Все меня жалеют. Все знают, что, как я жила. Вот так и живу [...]

Текст 7-2 (0' 45'') Feiertage

– *Und Weihnachten, Ostern feiern Sie?*

– Oh, Weihnachten da fei(e)re ich обязательно. Ich habe ein ...ä ... mein Sohn hat'n Schwiegersohn, der ist auch 'n Russ(e), der ist geboren zu unsere(n) Weihnachten. Und der andere, der zweite, der ist geboren, wenn Ihr Weihnachten habt, am sechsten, oh ... siebenten... Heili(ge) Dreikönig haben wir den sechsten... Ich kann alle... Aber das möchte ich euch fragen. Hier die Alten sind schon alle weggestorben und ich weiß nicht, und ich finde nie, wo geschrieben ist, wieviel... fast...wieviel Wochen Fasten haben wir vor Ostern? Wieviel Wochen?

– *Vierzig Tage, vierzig Tage.*

КМА,
1936 г. рожд.
Место рожд.: Белоруссия.
Проживает: Верхнекамский район,
Кировская область.
Записали: К. Саппок,
В. Подрушняк, Е. Мошкина,
2001 г.

Текст 8-1 (3' 20'') Детские воспоминания

– [...] *А вот в Белоруссии долго ли Вы жили?*

– Десять лет.

– *Десять лет.*

– Да.

– *То есть, Вы там и в школу ходили?*

– Мне пять лет было, как война началась.

– *Угу.*

– В сорок втором. Я с тридцать дев... тридцать шестого. Сорок первого, сорок пятого... вот, пять лет мне было, как отец умер. Вот. Ак я ничего не помню. В Германии дак я тоже за юбку держалась. Чё (=что), пять лет, чё я могла помнить, пять, шесть лет...

– *Всё понятно.*

– Я ничего не могла помнить. Это тут мы уже потом приехали тут, хоть и возраст(т) побольше был, но негде было учиться, дак тут уже мы, (с)читай с двенадцати лет... мы тут и в школу ходили, потому что в сорок восьмом мы сюда приехали...

– *Угу.*

– [...] *а я с тридцать шестого.*

– *Угу.*

– Вот, как раз двенадцать лет.

– *Да. И вы здесь сколько классов закончили?*

– Семь. Семь классов.

– *А здесь большая была школа?*

– Раньше (=раньше) до нас была большая. И... и десять классов. Ну, при нас уже тогда было сем(ь) и четыре. А се(й)час я не знаю, щас (=сейчас) восемь и десять, или...

– *Нет.*

– [...] *десять или одиннадцать.*

– *Де... девять и одиннадцать.*

– Вот. А тогда было семь, ви(ди)шь это... Ну, чё (=что), уехать мы никуда не уехали. Пошли на работе, и всё. Раньше колхозники были. Колхозник... родители или кто-то живёт в колхозе, дак и нас то в леспромхоз не принимали, потому что надо было в колхоз идти.

– Угу. Вы в колхозе работали?

– Я в леспромхоз ходила.

– В леспромхозе.

– Мать у меня болела. Она не работала.

– Угу.

– А брата посадили. Он три года отсидел. Брат... три года в шахте. Вот. Отсидел там, ещё под шахту попал, ещё шрам так и он принёс. Через три года. Им, чё, по двадцать пять лет дали, этим мужикам всем.

– Которые э... из Германии? Да? Эвакуированы? Или как?

– А кто его знает. По какой причине. Кто-то говорил, он немецки(е) песни пел. Ну, может, кто-то и долóжил. Но он с двадцать девятого, он нигде не был, чтобы он где-то служил, или где-то чего-то. Он тоже ещё пацаном был. Но отсидел три года. Но сейчас, сейчас он уже умер. А жена его, у них пятеро детей: два парня, нет, три парня и две девочки. И она уехала, вот, жена его уехала в Германию. Она сейчас в Германии, с(о) своими ребятами. Старшая у неё, по-моему, у ней русский мужик был, но они раз..., видать, развелись. И она с ребятами уехала. Трое детей. Но шас(=сейчас) все вместе там. Чего уже годы, сейчас уже и там не живётся. Уже, чё (=что), жись (=жизнь) не радует, уже старость.

– Да. Старость, болезни.

– Болесь (=болезнь) уже.

– Угу.

– Вот тебе и всё. Ак где только можно было, где-то чё-то (=что-то), так уже голодом и холодом морили. Ходили, где щáвель собирали, где травку пощипаешь, а она не... не горькая, дак принесёшь домой. Где-то картошечку мама соберёт, где-то, а нет, дак так. Я го(во)рю, что у нас было, дак, у старшей сестры то пальто променяешь, то подушечки, то что-то променяешь, чтоб с голоду не пропали. Вот так, так мы и жили. А потом уже пальто, вот, у старшей сестры продали, козочку купили, дак, хоть немножко это молоко нальёшь в эту баланду, и то сытый будешь, чтоб с голоду не умирать.

Текст 8-2 (1' 13'') Arbeit und Kommendantur

– [...] ich bin hier in die Schul(e) gegangen. Habe sieben Klasse(n) geendigt, hier in der Schul(e). Und dann waren wir zwei... zwei... sind mer auch in Wald gegangen. Andere Arbeit war keine. In Kolchos hat er gearbeitet(et), der Bruder, und die Schwester... die Schwester(n), die waren in леспромхоз, un(d) im Wald. Wir waren auch sechzehn und achtzehn Kilometer von hier. Das war(en) auch zwei Baraken und dort haben gelebt die Männer all ... alleinig und die Frauens alleinig. Und einmal in zwei Woche(n) sind sie zu Haus gekommen...

– *Mhm.*

– ...weil anders konnten nicht.

– *Mhm.*

– Und arbeiten... also morgen früh bis abends spät. Bis zehn Stund(en) haben sie gearbeitet(et). Dann war so e (eine) Zeit. Und комендатура war. Jedesmal muss man комендатура, Ком..., это, Kommendant und dann..., это, auf drei Häuser haben se geben dort, wie soll man jetzt sagen, ich weiß nicht. Er muss jeden Abend gehen und absage(n) ot...от... от... от...

– *sich abmelden.*

– ...abmelden... und sagen von den drei M... von den drei, vier Häuser(n), ob alle hier sind. Sie haben doch das besser gewissen, wie wir.

ГОД,

1924 г. рожд.

Место рожд.: Житомирская область,
Украина.Проживает: Верхнекамский район,
Кировская область.Записали: О. Байкова, О. Горина,
2001 г.**Текст 9-1 (3' 33'') Поиски отца**

– *А у Вас и родители этой веры, да? Евангелисты, да?*

– Да. Мать умерла здесь, а отец, когда, в сорок четвёртом его забрали на окопы, он был в этом о... я уже забыла, где он на окопах был. Его забрали, а нас вывезли из Польши. Он больше к нам не вернулся. Потом его о... отправили в Иркутске. Там у нас отец жил очень долго. Но через его сестры, она б... жила в Вологодскому, мы быстро отца нашли. Де-то в сорок шестом году. Ну, я попыталась через комендатуру вызвать отца. (По)том меня ответ пришёл, что спецпереселение не принадлежит город Слободской, пусть отец вас туда вызывает. А, чё (=что), ещё дальше в Сибирь ехать, Иркутск это ведь. (Е)щё и дальше. Мы не поехали. Наш отец написал: «Не пишите, меня дальше везуть». Очень хороший был отец. Я бы от своего отца никогда не подумала, но он больше к нам не вернулся. Женился. Узнали мы уже это всё потом. Он не стал писать. А здесь тоже грамотные были старики, что учителями такие были, любили вот такое писать, и кого-то искать. А как уже в сорок девятом (г)де-то, если нет, чег(о) в п(ятид)есятом, говорить: «А где у вас отец?» Мы ходили всё облигации проверять, чи выиграем, до тех стариков. Жена была с мужем, Майер их фамилия была. А я го(во)рю: «Он был в Иркутске, и он написал, чтобы мы не писали, его дальше везут». Он го(во)рит: «Несите адрес». Я занесла, он написал. А он вообще-то женился и не стал писать, он там был, да и... Прислали адрес нам лично и в комендатуру. Комендант меня вызвал и говорит: «Вот от вашего отца адрес». А я го(во)рю: «У нас вообще-то этот адрес есть». (*Смеётся.*) А потом он написал письмо, матери прислал денёг. Ну, уже не помню сколько. Бо мы когда жили в Слободском, с братом рабо-тали, так мы ему посылали деньги туда. А потом, как он, это, видно, его там тоже в комендатуру вызвали и сказали: «Почему не пишешь? У тебя там жена и дети». Это, конечно, надо тоже дать. В Слободском вообще у нас был очень хороший комендант. Он даже, как

нас сюда привезли, приезжал. На пути встречались всякие люди. От всякой нации есть вся-кие люди. У (н)их была така(я) работа, а у нас было такое, вот и всё. Ну, и отец, ко(г)да нас в п(ять)десят шестом освободили (=освободили) от спецпереселен(и)я, он перед этим написал: «Когда я... меня освободят (=освободят), я приеду к вам». Ну, ждали-ждали, а отца нету. Написали туда письмо, а его уже там нету. Он уехал... ой, куда-то он был уехал, я всё забываю.

Текст 9-2 (1' 13'') Verwandte

– *Viele Verwandten? Ja?*

– Ja.

– *Und warum keine Adressen?*

– Ну, und schon geschrieben und gesucht. Ну, ich weiß auch jetzt nicht, wo wer geboren ist, welchen Jahr... Das muss man, ja, alles wissen. Damals waren wir jung und dumm, aber haben nichts gebraucht. Jetzt sind wir alt geworden, sind wir klüger jetzt.

– *Und Sie... Sie schreiben ihnen auch nicht. Ja? Diesen Verwandten?*

– Erst hat mir geschrieben mein Halbschwester, sie hat dort geheirat(et) 'n Reichdeutschen, und ihren Namen, wie sie jetzt hat gehabt mit ihrem Mann... ihre Mutter hat noch gelebt, zwar meine Tante, meiner Mutter ihre Schwester, haben immer auf ihr geschrieben. Bis siebzig, bis einundsiebzig. Einundsiebzig haben sie mir geschrieben, ich soll nicht schreiben, bis eine neue Anschrift kommt. Und so ist nicht mehr... keine neue Anschrift gekommen, und haben auch schon in Deutschland viel... dort auch Bekannte sind von unserem Dorf viel, haben wir dort von hier jetzt, haben wir auch dort suchen lassen, aber ich habe nichts. Wo sie sind geblieben? Wenn sie am Leben wären, hätten sie sowieso geschrieben.

ШИИ,
1933 г. рожд.
Место рожд.: Украина.
Проживает: Верхнекамский район,
Кировская область.
Записали: К.Саппок, В.Подрушняк,
Е.Мошкина,
2001 г.

Текст 10-1 (2' 01'') Год в Германии

– [...] В сорок втором году нас из дома вывезли. Мы до Польши ехали...Нас своим ходом, своими лошадьми. Понимаете?

– Да.

– Вот. В Польше то(г)да, ну, до... до границы до польской мы доехали. Там нас (в)стретили уже. (З)начит, перегрузили как бы над... на повозку на другую. А эти(х) лошадей забрали, погрузили как бы в вагоны. Вот. И вот с тех пор уже... отец только приехал, уже ни лошадей, ничего. Где-то недели две ли прожил дома. Его забрали сразу в армию там из Польши прямо. Вот. С тех пор всё. Отца больше не увидел. То(ль)ко что я говорю...

– Это в каком го... году было?

– Вот я щас (=сейчас) Вам не могу точно... в сорок третьем, наверно, уже.

– В сорок третьем.

– Или даже в сорок четвёртом, потому что на ускоро... нет, в сорок третьем всё-таки. Потому что мы год прожили в Германия. Я с матерью и с братом. В хорошую семью попали в Германия. Очень хорошая. На втором этаже жили. Herr Schulze und Frau Schulze. Хороша(я) семья была. Что хорошая... Ох, она как не отпускала нас домой. А у меня мать: «Надо ехать домой, надо ехать домой, надо ехать домой!» Она ско(ль)ко раз говорила, ни один раз: «Frau Schlei, sitzen Sie! Bleiben Sie hier! Euch fahre(n) sie nicht zu Haus. Euch fahre(n) sie nach Sibiria». Нет. «Надо ехать домой, надо ехать домой! В своя родина!» Вот тебе и в родина попал.

– Угу.

– Как хорошо там было во(о)бше. У меня дочь знает, где я жил там, которая в Германия щас (=сейчас). Она знает место и всё [...].

Текст 10-2 (1' 19'') Das Grab

– Die letzte Zeit waren wir zu dreit. Ich, mein Sohn und ... Tochter Irma.

– *Ja.*

– Вот. War mer sehr nach Gast gefahren.

– *Ja.*

– Wollte sie mich zu Haus(e) nehmen. Hy. Ich sagte: «Bleib mich (auf) dem Platz!» Вот, пожалуйста. Du hast ein Bett. Mein Bett ist dort. Nein, ich bleib(e) in mein(em) Haus. Вcë. Und da ist sie auch gestorben. So.

– *Mhm. Das ist ja weit weg von hier, oder?*

– Ну дак. Jetzt kann ich auch ganz dahin nicht fahren.

– *Ja.*

– Dahin fahren, da brauch ich dreitausend Rubel. Und wenn ich hinkomme, dann find ich ihre Grab nicht, wo sie ist. Вот там четырнадцать тысяч семьсот с чем-то, где она закопана.

– *So heißt das Grab dort?*

– Да. Вот такие-то дела. Так что придется под старость мне тут тоже оставаться.

МИБ,
1926 г.рожд.
Место рожд.: Барашевский район,
Житомирская область, Украина.
Проживает: Верхнекамский район,
Кировская область.
Записали: О.Байкова,
О.Горинова,
2001 г.

Текст 11-1 (2'26'') На зимовке

– [...] Народу было людно, ой, народу было людно. Как хорошо, вот, когда уже немножко-то стало лучше жить. Карточки отменили и мы уже зарабатывали. Ну, мы только на участках были, вот, зимовка – большой участок, он примерно отсюда в пятнадцати километрах, кажется, да? Ну, его уже... ну, след, может, ещё найдётся, а так-то там его уже давно нет. Там была одна молодёжь прекрасна(я). Тяжело хоть и работали, но как они всегда пели: «Солому ешь, но фасон не теряй». (*смеётся.*) Как было весено (=весело), кто пел, кто что ещё делал. Потом нам дали что-то а... патефон ли, что ли, что-то ещё дали как на этот участок. Мы... этот участок план выполнял хорошо, выручал эти все подучастки, и если что, дак тогда на зимовку и... все. Ну, ой, а в отпуск придёшь. Прекрасно в клубе. Ещё комендатура была. У нас был э... первый комендант Штин... Иван, не Иван... забыла

– *Иван Филиппович, нав....[муж]*

– Нет, Иван Филиппович был его брат, он умер в Кирсе. А этот тоже Филиппович, раз брат, но имя его забыла. Но он был строгий. Э... этот к... комендант. И, вот, он пойдёт в клуб (на) какой-нибудь праздник, н... доклады, это, торжественно проведёт, он сам в круг идёт танцевать. Приостановит музыку и говорит: «Какой я богатый! У меня, - говорит, – все есть: и немцы, и эстонцы, и болгары». И начинает пере(с)читывать всех. Весёлые праздники были, потому что народ из разных стран был, понимаете. Каждый что-то знал. И, вот, каждый старался на праздниках показать это, чтобы всё прошло лучше, веселей. Дак, э... кто побывал здесь, всегда очень довольны мы были. Ну, а потом, постепенно, это, кто сумел выхлопотать, уехать. А тут, я уже сказала, в (пять)десят шестом году освободили. Но тут многие сразу. Эстонцы неделю не прожили. Все уехали. Но они ещё много, эстонцы, приезжали в гости.

Текст 11-2 (0' 47'') Die Siedlung

– *Und wissen Sie, wann wurde diese Siedlung gegründet?*

– Diese Siedlung wurde gebaut im... Anfang... Ende zwanziger Jahre, Ende zwanziger Jahre. Hier war mein Bruder, hatte eine Frau von hier, die war aus Odessa hergeschickt worden, im dreißigsten Jahr, war drei Jahr... neunundzwanzigsten, so war drei Jahre alt erst, die ist aus dem siebenundzwanzigsten Jahr, war hierher geschickt. Und die hatte alles... Und die anderen waren hier aus Gorkovgebiet, aus Arsamas.

– *Aha, und hier...*

– hergeschickt. Nu das waren so, waren vielleicht etwas reicher oder wie, irgendwie wurde sowas angesehen. Und die haben das hier alles gebaut.

ГРА,
1926 г. рожд.
Место рожд.: Куковской р-н,
Саратовская обл.
Проживает: Лузский р-он,
Кировская область.
Записали: Е.Мошкина,
О.Байкова,
2000 г.

Текст 12 (8' 11'') К отцу в Лальск

– Ну ладно. Факт, что мы дошли. Дошли, и чего, она на... на этом, на пристани-то на... двух наняла лошадей, двух этих возчико(в), и было... вещи-то были два мешка, два мешка: валенки много зани... да рабочая одежда много занимали. И у ней ещё девичье пальто, девичье пальто она (в)сё хранила, нам кому-нибудь, девок-то трое было, думала сошьёт пальто. Ну ладно, оно из одного пальто она бы, это, сшила большой да и поменьше. Ну... ладно, наняла этих... извозчиков и чего, ей женщина... Извозчики-то, ну и значит, реку переплыли, или... нет, сели. Мы-то без извозчиков сели, приехали ко(г)да, куда приехали, была церква. Отец, где эта церква? Высо-о-о-окий угор такой. Не помнишь эту деревню?

– *Нет. [муж]*

– Он (в)сё ездил туда, директора возил дак. Он знает это (в) Коми... Ну вот, ко(г)да мы э... парходом-то поехали она (в)сё говорила, если какие идут билеты проверять, или чё, я или в туалет иду, а я боялась. Ну, она меня за мешки там прятала. Ну, они просто проходили так. Особенно-то мужчин (в)сё искали. А если женщина с ребёнком, дак не так уж прес-ледо... Я-то в туалет, а там, знаете, это, колесо: чук, чук, чук, чук, чук, чук. Вот ведь, я и не шла в туалет, э... боялась. Ну ладно, мы приплыли. Ну, это... и... наняла она двух извозчиков. Вот. Ну ладно, го(во)рит, я пешком пойду. И какая-то из посёлка женщина (в)стре-тилась. Эти... извозчики-то поехали в правую сторону. Была большая дорога-шоссе. А эта женщина увела маму в другую сторону. Вот она с которой...э... так. Вот привезли меня домой целый день. Стало смер-каться. Коров гонят это вечером уже. Ну, они, это, мешки сносили и ме-ня тут э... посадили, э... было тепло, ну, как на веранду. На веранду. Я, это, вижу скот застаю(т), ну, наверно... жду этот хозяин распрягает. Придут кто-то. А что, маму-то, это, (в)сё зав... смотрю, скот, да и ни к

чему ещё и не плачу. А потом, ко(г)да ложиться-то, дак я уж , это, заплакала, я уж... маму надо мне. А мама-то у меня с этой бабой ушли. День шли они, мы ехали, она, ну-ко, чё же, это, нету лошадей, да чё нету лошадей. Э... не... не могут нас догнать. А та (в)сё, да мы напрямик идём, напрямик идём, да они по дороге едут и (в)сё вот заману... А... потом она сказала в деревне, е(сть) же там по дороге, что надо мне в Лальск, в Лальск, ви(ди)шь, папа-то в Лальск. Они говорят, надо же, это, в ту сторону. Да-а? ... в ту сторону. Бедная мама у меня заплакала, да обратно. Обратно. Да-а... она тут обратно-то уж не может идти, да маленько отдохнула. Стал рассвет. И она пошла. Пошла пешком. Этот день шли пешком. И она только дошла, а... дошла до этого места, где там наш извозчик-то меня сгружал. Вот, а... пришла она утром, пришла она утром. И этот гов... какой-то там хозяйка или чё, а... говорит, «увёл он её», меня увёл, взял один мешок вещей и вот, это, на этот угор. Он мне руку не подавал, ничё, у него чё, мешок нёс он этих вещей. Это, дождь был, такая склизота, ну такой угор! А там церква высо-о-окая-высокая церква! А... ой, я чё-то, мне... и нет-нет да заплачу. А он говорит: «Давай не плачь, поедешь к отцу. Я тебя отправлю к отцу.» Ну, я, это, и (в)сё. Мама, значит, в сельсовете-то. Сколько он... при... пришёл в эту церкву-то, бросил этот мешок. Я села на эти вещи. И вот так дверь, тут села. Ну, моментально народ так собрался. Полная эта прихожая, тут, это, в церкви. И кто чего мне несёт. Пирог такой намазанный и жирный, и вчерашние колобушки, и хлеб, и... чего... прямо ужас сколько мно... мне нанесли. «Ой, посмотри, какую красивую девочку бросила мать». Они, они-то, мужики, подумали, что специально мама бросила. «Ну, -го(во)рят, – себе хлопот нажили». Ка-кой бросила! И вот, я (в)сё как дверь открывают... Уже дверь не закрывают, это, столько народу, (в)се меня глядеть. (В)се меня, а я в этом красном пальтишке, да такая интересная... На... кормила она меня, наверно, досыта... Ну и вот, и вдруг мама дверь открывает, а он там ушёл, расска-зывает всё и там пишут, и... значит, Лальск, они в Коми знают Лальск, а тут детдом был Лальск, детдом. Это уж (в) Коми знают... Устала ты. Давай я тебе стул дам.

– *Не(т), не(т нормально, но...Нет, нет, не надо. Потом.*

– Ага, э... Ну и вот. И-и... Значит, мама открывает дверь... Садись, может у Вас спина не так устанет. Се(й)час я ещё постелю чё-нибудь.

– Нет, нет, ничего не надо. Я устану – мы потом ещё придём. Всё, всё. Ага. Всё, всё.

– Ну и вот, значит, на чём мы остановились?

– Мама заходит. Мама... Вы...

– Ага, мама заходит. Я: «Ой Mama liebe, Mama liebe...» Бросилась на шею-то ей, она: «Ach, Raischen, mein Kind, mein Kind, mein Kind!» (Плачет.) И мы заплакали. И (в)се... и (в)се люди заплакали.

ПЕЕ,
1912 г. рожд.
Место рожд.: Александровская колония,
Ленинградская область.
Проживает: Кировская область.
Записали: Е.Мошкина, О.Байкова,
2000 г.

Текст 13 (3' 15'') Жизнь в Александровской колонии

– (Я) теперь уже всё забыла. Теперь всё забыла. Как я хорошо... было. И я не скажу. Нас, нас... уважали. Мы э... честно работали. Дак нас уваж... уважали, и всё хорошо было. Только как, вот, потом как это сделалось... тут это... это... это уж как советски(й) сделалось, раскулачивали, да и...

– Да.

– А так, до этого как было, всё дак... Ой.

– *А вот Вы что ещё из детства помните? В детстве как было вот хорошо. Расскажите! Как вы жили?*

– А как? Я уже не помню. Как жили? Жили. Жили хорошо, да теперь уже ведь всё забыли ведь. Забыли.

– *А Вы маму уже свою не помните?*

– Двена... двенадцать лет мне только было. Она умерла. У ей за... заболело. Воспален(и)е лёгки(х). И так и не могли... Даже э... отец п... при... в... врачи привёз даже домой. Дом... домой. И у нас в комнате она в кровать поставили в серёдке тут и, я чей-то хорошо помню, и не могла и умерла. А мы остались тут пятеро. Остались. А он не... не женился ни на кого, не женился. Так и с нами тут... (Не) женился. Сестра... сестра взял. Был(а) у нас сестра. И... и потом, после, как это уже, сестра взял с собой. Сестра взял, это... э... эту с собой. Потом и так она ж... так он, отец, жил до старости, это, как война была, он ещё жив был. О... и потом, вот, забыла, вот куда он (э)выкировали(сь) (=эвакуировались) в...и там давно... там, там он потом умер. После войны-то. Вот.

– *А Вы вышли замуж там ещё в Александровской? Да? Колонии?*

– Ага.

– *Замуж выходили?*

– Да.

– Ага.

– Там ещё жили.

– *А вас венчали?*

– Венчали.

– *А расскажите.*

– У нас уж закрыто было. Н... наша, наша церкву уже закрыта. Так было там деревня, деревня было, это... э... как Сопера. Сопера звали это деревня. Так э... нас туда отец повёз. И венчали нас там. Вот. Это э... забыла уж сколько километр(ов) от нас было этот деревня. Вот, и венчали н... нас там.

– *Но это тоже была немецкая деревня. Да?*

– Немецкая, да.

– *Там был немецкий пас... да, священник?*

– Да, да. Та всё, всё по-немецки. Там, это, был и... этот, который нас венчал, (по)-немецки всё. Вот. Она... у нас уже в деревне закрыто было церк(в)а. И потом и там закрыли.

МЕИ,
1931 г. рожд.
Место рожд.: Овиопольский район,
Одесская область, Украина.
Проживает: Кировская область.
Записали Е.Мошкина, О.Байкова,
2000 г.

Текст 14-1 (4'53'') «Домой, домой...»

– [...] Детство я помню лучше. Помню всё своё село. Как мы там жили, как ходили, как работали. Конечно, под оккупацией попали. Учиться уж не пришлось нам с сестрой. Мама была больная, надо было работать.

– *И Вы совсем не учились? Или сколько-то поучились...*

– Училась.

– *Да?*

– Училась.

– *А какое у Вас образование?*

– Ну, как сказать. Можно сказать, пять классов. Пять классов хорошему окончила. А дальше уж(е) это была не учёба. В Германии мы приехали. Там уже брат Иосиф, он ещё немножко поучился, а мне совсем не удалось. Мне надо было работать. Нас привезли туда, кучками поставили. Стоим вот каждый со своей сем(ь)ёй. Они... Им же нужна была рабочая сила. А мы стояли втроём: мама и трое детей, никому не нужные. Пожалел какой-то дедушка, взял нас к себе. Мы, конечно, и работали там.

– *Всех вместе. Да? Взял?*

– Всех вместе. Сестра работала у соседки, а я тут у них работала, у дедушки. Коров доили, свиней кормили, в поле ездили.

– *Угу. И сколько Вы там прожили?*

– В марте мы уехали из дома. В сорок четвёртом году, в марте, двадцать первого марта уехали из дома. С... Шли мы пешком по самой Сербии, шли пешком. На лошадях. Пешком. Там нас погрузили... всё отняли, что у нас было, погрузили в поезд. Привезли нас сперва в Польшу. В Польшу мы приехали... где-то в августе, приехали в Польшу и жили мы там до января. В январе нас вывезли в Германию. И с января в мае пришли наши. Вот ско(ль)ко мы были в Германии.

– *Угу. А потом? Вот как только наши пришли?*

– Наши пришли. Все побежали регистрироваться. Хорошие люди говорили нам: «Не спешите, не спешите, не пугают вас домой. Отправят в Сибирь(ь)». Нет, нет, домой надо. Что ты! Домой! У нас ещё папы не было. Папу забрали десятого августа, его забрали, восемнадцатого он был уже расстрелян. А мы же это(го) не знали. Мама: «Домой, домой, домой. Папа нас там ищет, а мы вот здесь будем жить. Нет домой, домой». Она, миленькая, не знала, что папы давным давно уже нет. Там нас погрузили в поезд, потом в лагере жили. Всё лето. В мае, в июне мы уже от хозяев, где мы жили, уехали. Поселили нас в лагерь, в пятиэтажный дом, полный народу. Ну, а в Россию мы приехали в совхоз, где я жила, приехали 15 октября. Пятнадцатого приехали, шестнадцатого на работу пошли и снова работать, работать и работать.

– *Это не домой вас увезли то?*

– Да где же домой. У нас были документы домой.

– Ну.

– Как только мы границу переехали, в Брест-Литовске нас выгрузили всех.

– Угу.

– Все документы переоформили и сюда в Сибирь. Домой даже и близко не подпустили.

– *И куда вас сюда отправили? Где вы жили?*

– В Мухинском совхозе.

– *Это Зуевский район.*

– Зуевский район. Село Мухино большое, да, там совхоз большой был. Туда мы приехали, там и работали. Работала всяко: и горшки лепила, и трактор водила, и хлеб косила, и лес валила. Корма возила, всё работала. Это в семнадцать лет я уже лес рубила с-с... со взрослыми наравне. И каждый вечер в комендатуру бегали, отметились, чтобы мы никуда не сбежали, что мы ещё здесь.

Текст 14-2 (1' 08'') Im Landwirtschaftsbetrieb

– Ich arbeitete auf dem Traktor. Morgens früh gehst du auf 's Feld, kommst abends spät. In der Ferme. Dort waren wir überhaupt von drei Uhr morgens bis zwölf Uhr но... nachts. Als wir in Sovchos kamen... Als sie uns brachten тыr dorthin. Wir kamen auf die Ferme. Da haben sie vier Liter мо... Milch von einer Kuh bekommen. Ich habe aber über drei Jahre fünftausendneunhundertachtundvierzig Liter, von einer Kuh.

– *Im Jahr?*

– Im Jahr. Jemals war... musst alles noch вручную. Es war so schwer.

4. Биографические сведения об информантах

ГРА, 1926 г. рожд., АССР НП, Саратовская область, Куковской район. В 1930 г. вместе с семьей была депортирована в Коми АССР. В 1936 г. семья была направлена в Кировскую область. ГРА работала в трудовом коллективе на лесозаготовках.

В 1949 г. вышла замуж. Имеет двоих детей. В 1956 г. была реабилитирована.

ГРА изучала русский язык как иностранный в школе, а также в процессе трудовой деятельности.

Осознает разницу между диалектом и литературным немецким языком, считает себя носителем верхненемецких диалектов.

ГОД, 1924 г. рожд., Украина, Житомирская область.

ГОД посещала школу с преподаванием предметов на немецком языке, закончила 5 классов.

В 1944 году вся семья была угнана немцами в Польшу, а в 1945 г. семья была интернирована в Кировскую область. ГОД работала на лесозаготовках. В 1956 г. реабилитирована.

Русский язык изучала в школе, и во время трудовой деятельности в годы депортации.

Осознает разницу между диалектом и литературным немецким языком, считает себя носителем нижненемецкого диалекта.

ИКР, 1924 г. рожд., АССР НП.

Среднее образование (8 классов) получил в немецкой национальной школе.

В 1941 г. вместе с семьей был выслан на Алтай, а в 1942 г. был депортирован один без семьи в Кировскую область, Верхнекамский район. В 1942 г. мобилизован в трудовую бригаду, работал на лесоповале и в шахте.

В 1950 г. женился на ИИР, 1927 г. рожд., Куйбышевская область, Кошкинский район. Имеет двоих детей. В 1956 г. реабилитирован.

Очень хорошо и охотно поет на немецком языке, играет на гитаре, балалайке, баяне.

Русский язык изучал в школе как иностранный, а также в процессе трудовой деятельности в годы депортации.

Осознает разницу между диалектом и литературным немецким языком, считает себя носителем швабского говора.

КМА, 1933 г. рожд., Белоруссия.

В Белоруссии семья КМА жила в годы войны под немецкой оккупацией. В 1944 г. они были сосланы в Германию, а после войны (1945 г.) интернированы в Кировскую область, Верхнекамский район. КМА училась 5 лет в русской школе. Была мобилизована в трудовую армию, работала на лесозаготовках.

В 1956 г. вышла замуж за ЭЭК, 1935 г. рожд., Украина, Днепропетровская область. Имеет четверых детей. В 1956 г. реабилитирована. Осознает разницу между диалектом и литературным немецким языком, является носителем верхненемецких диалектов.

КАХ, 1927 г. рожд., Украина, Житомирская область, Красноармейский район.

В 1932 г. вместе с семьей переехала в Днепропетровскую область, Пожидаровский район. В селе закончила 7 классов немецкой национальной школы. Хорошо читает, пишет и поет по-немецки.

В 1944 г. была сослана вместе с семьей в Германию. После войны (в 1945 г.) всю семью отправили в Кировскую область, на меховую фабрику. Затем была сослана в Верхнекамский район, Кировской области, где отработала на лесоповале 32 года.

В 1950 году вышла замуж за украинца. Имеет двоих детей. В январе 1952 г. была реабилитирована.

КАХ изучала русский язык как иностранный в школе, а также в процессе трудовой деятельности.

Осознает разницу между диалектом и литературным немецким языком, считает себя носителем верхненемецких говоров.

МИБ, 1926 г. рожд., Украина, Житомирская область, Барашевский район.

Закончила 4 класса немецкой школы, где изучала русский язык как иностранный.

В 1945 г. вместе с семьей была выслана в Кировскую область. В 1945 г. МИБ была мобилизована в трудовую армию, работала на лесозаготовках.

В 1951 г. вышла замуж за МЭИ, 1919 г. рожд., Украина, Житомирская область, Пулинский район. Имеет троих детей. В 1956 г. Реабилитирована.

В семье говорили только по-немецки. Мать говорила на нижненемецком диалекте, отец – на швабском (верхненемецком) диалекте. Русский язык изучала в школе как иностранный и в процессе трудовой деятельности. Осознает разницу между литературным языком и диалектом, считает себя носителем нижненемецких и верхненемецких диалектов.

МЕИ, 1931 г. рожд., Украина, Одесская область, Овиопольский район. Училась 5 лет в немецкой национальной школе. В 1944 г. вся семья МЕИ (мать и трое детей) были сосланы в Германию.

В 1945 г. ссылка в Кировскую область, Зуевский район. Была мобилизована в трудовую армию на лесозаготовки.

В 1954 г. вышла замуж за МИН, 1930 г. рожд., Кировская область, Верхнекамский район. Имеет троих детей.

МЕИ работала на Комбинате древесных плит крановщицей. В 1956 г. реабилитирована.

В детстве говорила только на немецком языке. Русский язык изучала в годы депортации в процессе трудовой деятельности, а также в семье.

Осознает разницу между диалектом и литературным немецким языком, является носителем верхненемецких диалектов.

ПЕЕ, 1912 г. рожд., Ленинградская область, Александровская колония.

В селе училась 7 лет в немецкой национальной школе. В 1930 г. вся семья была депортирована в Коми АССР, затем в Кировскую область. ПЕЕ работала в колхозе дояркой.

В 1935 г. вышла замуж. Имеет пятерых детей. В 1956 г. Реабилитирована.

В семье говорили только по-немецки. Русский язык изучала в школе как иностранный и в процессе трудовой деятельности.

Осознает разницу между диалектом и литературным немецким языком. Считает себя носителем верхненемецких диалектов.

РЭГ, 1924 г. рожд., Украина, Запорожская область, Куйбышевский район.

РЭГ закончила 5 классов немецкой национальной школы. В 1941г. была эвакуирована в Казахстан, а в 1943 г. мобилизовали в трудовую армию в

Кировскую область. Работала на целлюлозном заводе в котельной, сначала кочегаром, позднее мастером.

В 1949 г. вышла замуж. Имеет двоих детей. В 1956 г. реабилитирована. В семье говорили только по-немецки. Русский язык изучала в школе как иностранный и в процессе трудовой деятельности.

Осознает разницу между диалектом и литературным языком. Считает себя носителем нижненемецкого диалекта.

РЭП, 1933 г. рожд. Украина, Кировоградская область.

Родители переехали в Кировоградскую область из АССР НП в 1932 г. В 1944 г. вся семья была сослана в Германию, а в 1945 г. были интернированы в Кировскую область.

РЭП закончила 5 классов русской школы, затем работала в колхозе, в лесу на лесозаготовках, позднее в больнице санитаркой.

В 1956 г. вышла замуж за РБГ, 1931 г. рожд., Украина, Житомирская область, Барашевский район. Имеет троих детей. В 1956 г. Реабилитирована.

В семье говорили только по-немецки, родители являлись носителями швабского диалекта. Русский язык изучала РЭП в школе, а также в процессе трудовой деятельности.

Осознает разницу между диалектом и литературным языком, считает себя носителем швабского говора.

РМК, 1920 г. рожд., Украина, Днепропетровская область.

РМК закончила 7 классов немецкой национальной школы, с 5-го класса изучала в школе русский язык как иностранный.

В 1941 г. была депортирована в Казахстан, а в 1943 г. в Кировскую область. В 1943 г. была мобилизована в трудовую армию, работала на лесозаготовках, в колхозе, в поселковом магазине уборщицей.

В 1947 г. вышла замуж за РРГ, 1922 г. рожд., Украина, Запорожская область. Имеет двоих детей. В 1956 г. реабилитирована.

В семье говорили только по-немецки. Отец и мать – носители нижненемецких диалектов. Русский язык изучался в школе и в процессе трудовой деятельности.

Осознает разницу между литературным немецким языком и диалектом. Является носителем нижненемецких диалектов.

СЭА, 1924 г. рожд., Украина, Запорожская область.

Закончила 5 классов немецкой национальной школы.

В 1941 г. была сослана в Кустонайскую область, а в 1943 г. в Кировскую область, пос. Созим. Работала кочегаром в котельной целлюлозного завода пос. Созимский, где проработала 32 года.

В 1946 г. вышла замуж за СФИ, 1920 г. рожд., Кировская обл., Верхнекамский район. Имеет троих детей. В 1956 г. реабилитирована.

В семье говорили только по-немецки, использовался нижне немецкий диалект (Plattdeutsch), русский язык изучался в школе и в процессе трудовой деятельности.

Осознает разницу между литературным немецким языком и диалектом, считает себя носителем нижне немецких диалектов.

ШИИ, 1933 г. рожд., Украина, город Запорожье.

В 1944 году вся семья была сослана в Германию, а в 1945 г. Интернирована в Кировскую область. ШИИ обучался в русскоязычной школе, закончил 5 классов. В поселке работал трактористом.

В 1957 г. женился. Имеет двоих детей. В 1956 г. реабилитирован.

Русский язык изучал в школе, и во время трудовой деятельности в годы депортации.

Осознает разницу между диалектом и литературным немецким языком, считает себя носителем швабского говора.

ЮЗК, 1925 г. рожд., Самарская область, Кошкинский район.

Закончила 7 классов немецкой национальной школы. С 3 класса изучала русский язык.

В 1941 г. вся семья была выслана в Казахстан, а в 1943 г. были сосланы в Кировскую область. ЮЗК работала на целлюлозном заводе.

В 1950 г. вышла замуж за ЮТА, 1924 г. рожд., Саратовская область, Ровенский район. Имеет троих детей. В 1956 г. реабилитирована.

Русский язык изучала в школе и в процессе трудовой деятельности.

Осознает разницу между диалектом и литературным немецким языком. Является носителем верхне немецких диалектов.

ЮТА, 1924 г. рожд., Саратовская область, Ровенский район.

Закончил 7 классов немецкой школы.

В 1941 г. был сослан в Красноярский край, а в 1942 г. в Кировскую область. Был мобилизован в трудармию. Работал сначала на транспорте, затем на паровозе.

В 1950 г. женился на ЮЗК, 1925г. рожд., Самарская область, Кошкинский район. Имеет троих детей. В 1956 г. реабилитирован.

Русский язык изучал в школе как иностранный, и во время трудовой деятельности в годы депортации.

Осознает разницу между диалектом и литературным немецким языком, считает себя носителем швабского говора.

5. Список текстов на аудио компакт-диске

Track	Текст	Длительность	Название
01	1-1	3' 42''	Депортация российских немцев из Поволжья
02	1-2	0' 32''	Das Hungerjahr
03	2-1	4' 31''	«Недаром говорят: голод не тётка»
04	2-2	1' 02''	In Kasachstan
05	3-1	2' 55''	Мы всё сделали для России
06	3-2	2' 55''	Изучение русского языка
07	4-1	3' 54''	Жизнь в Казахстане
08	4-2	0'50''	Колхоз
09	5-1	2' 19''	Семья
10	5-2	2' 00''	Reise nach Karaganda
11	6-1	1' 58''	История Кости-переводчика
12	6-2	0' 39''	Imkerei
13	7-1	3' 05''	В Германию
14	7-2	0' 45''	Feiertage
15	8-1	3' 20''	Детские воспоминания
16	8-2	1' 13''	Arbeit und Kommandantur
17	9-1	3' 33''	Поиски отца
18	9-2	1' 13''	Verwandte
19	10-1	2' 01''	Год в Германии
20	10-2	1' 19''	Das Grab
21	11-1	2'26''	На зимовке
22	11-2	0' 47''	Die Siedlung
23	12	8' 11''	К отцу в Лальск
24	13	3' 15''	Жизнь в Александровской колонии
25	14-1	4'53''	«Домой, домой...»
26	14-2	1' 08''	Im Landwirtschaftsbetrieb